

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ОДЕЖДА ГОРОЖАН
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
очной формы обучения, группы 02031608
Дроновой Яны Алексеевны

Научный руководитель
ст. преподаватель, к.и.н.
Истомина И.В.

Рецензент
консультант учебно –
методического центра
профессионального развития и
обучения ОАУ «Институт
региональной
кадровой политики»,
к.и.н. Мерко Е.П.

БЕЛГО Д 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МОДА И ГОРОДСКОЙ КОСТЮМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	13
§1. Преобразование будничного костюма горожан и отношение общественности к моде в середине XIX- конце XIX вв.....	14
§2. Основные исторические процессы, повлиявшие на становление детской моды второй половины XIX – начала XX вв.	31
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОГО ГОРОДСКОГО КОСТЮМА НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.	38
§1. Купеческий повседневный костюм конца XIX – начала XX вв.: стиль и имидж	39
§ 2. Особенности создания «мещанского стиля» в одежде и представлений о моде на рубеже XIX – XX вв.	52
§3. Трансформация внешнего вида и образа жизни русской интеллигенции	60
ГЛАВА 3. ПРОЦЕССЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОГО КОСТЮМА ГОРОЖАН КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛ. XIX – НАЧ. XX ВВ.....	69
§1. Влияние экономических и социальных процессов на распространение городского костюма	69
§2. Европейское влияние на повседневную одежду провинциальных горожан на рубеже XIX – XX вв.	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	84
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность изучения истории повседневного костюма горожан Курской губернии кон. XIX – нач. XX вв. объясняется повышающимся интересом современного общества к истории повседневной культуры России и истории костюма, в частности. Публикуются монографии, посвященные бытовой культуре российского города, расширяющие познания об исторической повседневности. В столичных и провинциальных музеях проходят выставки исторического городского костюма. Несмотря на возросший научный и обывательский интерес к повседневной жизни горожан второй половины XIX – начала XX вв. в отношении истории городского костюма можно утверждать о историографической не разработанности данной проблематики. При достаточно высоком научном интересе к дворянской и крестьянской культуре, практически неизученным оказался внешний облик самых массовых городских сословий – мещанского и купеческого. Практически не затронутой темой оказалась и история детской моды. На сегодняшний день многие вопросы изучения истории повседневного костюма горожан Курской губернии второй половины XIX – нач. XX вв. слабо освещены в российской историографии. В тоже время, изучение данной проблемы поможет составить представление о внешнем облике жителей города в исследуемый период, что, не только поможет создать визуальное представление о внешнем облике жителей Российской империи, но также, даст возможность проследить влияние более широких исторических процессов на трансформационные процессы в культуре. Таким образом тема нашего исследования является весьма актуальной.

Объект исследования – повседневная одежда горожан второй половины XIX – начала XX вв.

Предмет исследования – распространение модных тенденций в Курской губернии и изменения в визуальном образе горожан, произошедшие во второй половине XIX – начале XX вв.

Цель исследования – проанализировать трансформацию повседневного костюма горожан Курской губернии конца XIX – начала XX вв.

Исходя из поставленной цели, формулируем **задачи исследования**:

- 1) дать детальную характеристику преобразованиям будничного костюма горожан и отношениям общественности к моде;
- 2) определить основные исторические процессы, повлиявшие на становление детской моды;
- 3) показать изменения, происходившие в купеческом повседневном костюме кон. XIX – нач. XX вв.;
- 4) проследить изменения в мещанском костюме на рубеже XIX – XX вв. в контексте повседневности.
- 5) определить изменения внешнего вида и образа жизни русской интеллигенции.
- 6) выяснить влияние экономических и социальных факторов на распространение городского костюма;
- 7) проанализировать европейское влияние на повседневную одежду провинциальных горожан;

Хронологические рамки исследования: Нижняя хронологическая рамка исследования приходится на вторую половину XIX в., в связи с изменениями, которые повлекли за собой Великие реформы. Особое внимание уделяется концу XIX века, когда происходит интенсификация модернизационной политики в Российском государстве, отразившаяся на социально-экономической и культурной сферах жизни населения Российской империи, в том числе, и на изменении образа жизни и имиджа горожан. Верхняя хронологическая граница определяется 1917 г. К этому времени во многом за-

вершается процесс перехода горожан от повседневного сословного костюма к общепринятому костюму европейского покроя.

Географические рамки исследования. Исследование затрагивает уездные города Курской губернии.

Источниковая база исследования. Значительную часть источниковой базы исследования составили архивные материалы и неопубликованные документы фондов Государственного архива Курской области (ГАКО).

Важные сведения содержатся в материалах периодической печати. Анализ дореволюционных центральных газет, таких, например, как «Вестник моды¹» помог дать характеристику модных предпочтений горожан Российской империи, а рассмотрение городских изданий - «Курские губернские ведомости», позволило сформировать представления о повседневной жизни горожан Курской губернии до 1917 г.

Материалы периодики использовались в разных аспектах: иллюстрированные журналы с описанием мод и рисунками одежды; данные о подписке на журналы мод и т.д.

Общую картину господствующей моды, а иногда и индивидуальных предпочтений дает беллетристика. В работе нами были использованы произведения русских писателей: А.Н. Островского², М.Е. Салтыкова-Щедрина³, И.А. Бунина⁴, П.Д. Боборыкина⁵, Н.С. Лесков⁶ и др.

Кроме того, достаточно интересными являются сведения из воспоминаний различных государственных деятелей и представителей

---

¹ Вестник моды: илл. журн. моды, хозяйства и литературы / под ред. Н.П. Аловерт. – СПб., 1886. - №3. - С. 17 – 33.

² Островский А.Н. Гроза. – М., 1981. – 68 с.

³ Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлевы. - М., 1972. - Т. 13. – 170 с.

⁴ Бунин И.А. Антоновские яблоки. – М., 1966. - Т.7. – 28 с.

⁵ Боборыкин П.Д. Китай-горд. – М., 1993. - Т.2. – 764 с.

⁶ Лесков Н.С. Леди Макбет Мценского уезда. - М., 1956. - Т.1. – 26 с.

творческой интеллигенции: М.Т. Яблочкова⁷, Г.В. Плеханова⁸, С.Ф. Ковалик⁹ и др.

Источниками, позволяющими изучить трансформацию внешнего облика провинциальных горожан, могут послужить портреты, жанровые картины, дагерротипы, рисунки, фотографии. Сравнение визуальных источников с материалами этнографического характера, беллетристики и эгоисточниками делает картину исследования более объемной и многогранной. В конце XIX в. широкое распространение получили фотографии. В отличие от картинок, фотоматериалы более реалистичны. С помощью фотографий можно более детально воссоздать костюм представителей разных городских групп населения¹⁰.

Таким образом, совокупность источников, исследованных при работе над темой, включает различную по объему и полноте информацию и позволяет воспроизвести объективную картину распространения модных тенденций и предпочтений в повседневной одежде горожан Курской губернии, а также помочь при решить поставленные нами задачи.

Степень изученности темы. В дореволюционной литературе вопросу о повседневной одежде внимания уделяли мало. В конце XIX века начинают появляться первые работы, посвященные внешнему виду горожан. Одна из таких работ В.Д. Орлова¹¹ «Очерк истории и гигиены женской одежды». В своей работе автор рассматривает одежду с точки зрения медицины, и рекомендует не гнаться за модой, если это может навредить здоровью. В данном исследовании мы встречаем требования, предъявляемые к ткани, покрою и

---

⁷ Яблочков М.Т. Русская школа. Наставления директора народных училищ. - Тула, 1895. - С. 71.

⁸ Плеханов Г.В. Русский рабочий в революционном движении / Революционеры 1870-х годов. - Л., 1986. – С. 260.

⁹ Ковалик С.Ф. Революционное движение семидесятых годов / Революционеры 1870-х годов. - Л., 1986. – С. 191.

¹⁰ История провинциальной фотографии конца XIX – начала XX веков. – Режим доступа: URL: http://bf-gallery.ru/history_photo/ (дата обращения 9.03.2018).

¹¹ Орлов В.Д. Очерк истории и гигиены женской одежды. - Казань, 1892. – С. 84.

форме (костюм не может быть слишком тесным и сдавливать дыхание). В.Д. Орлов сообщает, что со стороны материала одежда XIX века удовлетворяет требованиям гигиены, но с точки зрения внешней формы - нет. Во многих трудах других исследователей этого периода также наблюдается методологическая направленность в сторону изучения одежды через призму гигиены¹².

В советское время появлялись работы, касающиеся отдельных вопросов формирования повседневного образа. Здесь можно отметить исследования Алпатовой И.А.¹³, Захаржевской Р.В.¹⁴, Киреевой Е.В.¹⁵, Сургановой Г.А.¹⁶, Пушкаревой Н.Л., Сыромятниковой И.С.¹⁷ и др. В статье И.А. Алпатовой «Очерки по истории современного европейского костюма» анализируются социальные причины конструктивных изменений в одежде. Работа И.А. Алпатовой интересна нам будет с точки зрения методологии исследования костюма.

Стоит отдельно выделить работу Н.Л. Пушкаревой¹⁸, посвящённую изучению женского костюма второй половины XIX - начала XX вв. В статье автор рассматривает женский костюм, группируя его характерные особенности по десятилетиям.

После 90-х гг. XX в. интерес к данной проблеме также не исчез, и ее исследование продолжается Р.М. Кирсановой¹⁹, М.В. Коротковой²⁰, Э.Б.

¹² Илинский П.А. Одежда и чистоплотность. - СПб., 1903. 20 с.; Приклонски И.И. Гигиена одежды / Общедоступ. излож. д-ра мед. Ивана Ивановича Приклонского. - М., 1910. - 32 с.; Реньо В.С. Отрицательные стороны современной одежды. - СПб., 1902. - 146 с.

¹³ Алпатова И.А. Европейский и русский костюм XIX - нач. XX в. - М., 2000. - 63 с.

¹⁴ Захаржевская Р.В. История костюма. - М., 2009. - 432 с.

¹⁵ Киреева Е.В. История костюма. - М., 1970. - 165 с.

¹⁶ Сурганова Г.А. Русский городской женский костюм 1825-1895 гг. XIX в.: дисс. канд. искусствоведения - М., 1973. - 198 с.

¹⁷ Сыромятникова И.С. История прически. - М., 1989. - 160 с.

¹⁸ Пушкарева Н.Л. «Обморок лягушки» и «бараний окорок»: История женской одежды за десять веков // Родина. 1995. № 10. - С. 81-87.

¹⁹ Кирсанова Р.М. Костюм в Русской художественной культуре XVIII - 1 пол. XX вв. - М., 2006. 45 с. Кирсанова Р.М. Розовая ксандарейка и драдедамовый платок: Костюм-вещь и образ в русской литературе XIX в. - М., 1989. 286 с.; Она же: Русский костюм и быт XVIII-

Плаксиной²¹, М.Н. Мерцаловой²², А.А. Васильевым²³ Среди ученых, посвятивших свою деятельность изучению истории моды, следует выделить Р.М. Кирсанову - историка костюма. В своих работах она исследует костюм, как главное выразительное средство в литературных и художественных произведениях. Она изучает моду XIX века сквозь призму литературных произведений, опираясь в интерпретации на модные журналы того периода. В ее исследованиях подробному анализу подвергаются ткани, цвета, фасоны, характерные для моды данного периода. Также в ее работах проведён комплексный анализ терминологий названий одежды, на основе литературных произведений, где очень ярко подчеркнута личность героя и описан его внешний вид, в том числе и костюм.

Э.Б. Плаксина в своем исследовании «История костюма. Стили и направления» классифицировано рассматривает особенности костюма русского, европейского и восточного в связи с другими видами искусства: художественная литература, живопись, фотография и т.д.²⁴.

Среди наиболее известных современных исследователей стоит отметить работы историка моды и театрального художника А.А. Васильева. В его труде содержится более 2 тыс. фотографий, отражающих моду второй половины XIX – XX вв.

Фундаментальным трудом можно назвать диссертацию Т.О. Волобуевой «Эволюция городского костюма как отражение модернизационных про-

XIX веков. - М., 2002. 224 с.; Она же: Сценический костюм и театральная публика в России XIX века. - М., 1997. 384 с.

²⁰ Короткова М.В. Культура повседневности: История костюма. - М., 2002. - 304 с.; Она же: Путешествие в историю русского быта. - М., 1998. - 256 с.

²¹ Плаксина Э.Б. История костюма. Стили и направления. - М., 2004. - 204 с.

²² Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов: в 4 т. - М., 2001. - Т.3-4. - 576 с.

²³ Васильев А.А. Этюды о моде и стиле. - М., 2013. - 516 с.; Он же: Судьбы моды. - М., 2013. - 480 с.

²⁴ Плаксина Э.Б. История костюма. Стили и направления. - М., 2004. - 204 с.

цессов в российском обществе второй половины XIX - начала XX вв.²⁵», защищенную в 2008 г. В исследовании костюм анализируется как социальный маркер с точки зрения семиотического подхода к его изучению. На основе исследования специальных работ по костюмоведению, культурологической и социологической литературы, а также широкого круга вещественных, литературных и изобразительных источников автор приходит к выводу, что важным показателем того, как в разных слоях населения происходил переход от традиций к новациям, построенным на развитии капиталистических отношений, являлся переход от русского костюма к общепринятому европейскому²⁶.

Многие важные вопросы по нашей теме относительно к периоду начала XX века получили развитие в диссертации А.В. Хмелевского²⁷. Исследователь отличает значительное влияние моды на жизнь общества начала XX века. Основным противоречием в данный период, по мнению автора являлось противопоставление западноевропейской моды и народного костюма, отражавших антагонизм между высокопоставленными слоями населения и крестьянством.

Помимо специальных работ, посвященных истории костюма, для разработки нашей темы принципиальное значение имеет обобщающая научная литература, связанная с освещением экономических и социальных факторов, влиявших на распространение городского костюма²⁸.

И все же, несмотря на ряд изданий разноплановой направленности, комплексного специального исследования по истории повседневного город-

---

²⁵ Волобуева Т.О. Эволюция городского костюма как отражение модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2008. – 184 с.

²⁶ Волобуева Т.О. Указ. соч. – С. 178.

²⁷ Хмелевский А.В. Индустрия моды в повседневной жизни Российской провинции XX века (по материалам Курского края): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. - Тамбов, 2016. - 231 с.

²⁸ Михальский Е.В. Торгово-промышленный мир России. – М., 1916. – 289 с.; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. - СПб, 2000. - Т. 1. – 568 с. и др.

ского костюма Курской губернии кон. XIX - начала XX вв. в отечественной историографии до настоящего времени нет, что делает нашу работу своевременной и актуальной.

Методологическая основа исследования базируется на принципах историзма и научной объективности, которые позволяют рассматривать исторические и культурные явления в саморазвитии, помогают установить причины их зарождения, выявить качественные изменения на различных этапах, понять, во что преобразовалось данное явление в ходе диалектического развития. Для эффективного анализа источников и достоверности сделанных выводов обязательным условием являлось применение комплексного подхода к источникам и историографии.

В работе применялись такие общенаучные методы, как: анализ, синтез, обобщение, систематизация. При помощи анализа было проведено всестороннее изучение деталей костюма. Системно-структурный метод позволил выявить изменения в повседневные одежды горожан с течением времени. Метод классификации был использован для выделения различных стилей в исследуемый исторический период. Историко-сравнительный метод применялся для выявления различий направлений в моде, господствовавших в России в кон. XIX – нач. XX вв.

Научная новизна исследования заключается в то, что в исследовании, впервые проведено комплексное изучение повседневной моды, бытующей в городах Курской губернии, вкусовых предпочтений в одежде и проблемы снабжения модными товарами жителей губернии через торговлю и предприятия легкой промышленности. В работу включены сведения ранее неопубликованных архивных материалов. В работе произведён анализ процессов, повлиявших на трансформацию в культуре на примере изменения повседневной одежды горожан уездов Курской губернии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под воздействием широких перемен в экономике и обществе, ставших результатом Великих реформ 1860-х гг., повседневный облик городского населения претерпел постепенные изменения в сторону европеизации.

2. Для российского города конца XIX – начала XX вв. было характерно смешение повседневной культуры зажиточных крестьян, мещан и небогатых купцов. Отдельные модные элементы в одежде постепенно заимствовались разными слоями горожан, но каждый из них, перенимая общий стандарт, толковала его в соответствии с достатком, ценностями, взглядами своегословия.

3. Непосредственный смысл одежды к концу XIX - началу XX в. почти утратил свое значение, вытиснился переносным. Выбор одежды все больше стал свидетельством не только доходов, но, и, по большей мере демонстрацией представления человека о самом себе, афиширование своих бессознательных мотивов в выборе образа и средств его выразительности.

3. Несмотря на рост к началу XX в. количества магазинов, торгующих готовым платьем, и швейных мастерских, потенциалом пользоваться их услугами обладал лишь небольшой слой состоятельных горожан.

4. Строительство железной дороги, проходившей через Курскую губернию способствовало внедрению модных тенденций и промышленных инноваций в технологии производства одежды, а также распространению уже готовой продукции.

5. К изменению повседневной одежды горожан привело не только строительство железных дорог, но и иностранное влияние на рубеже XIX – XX вв. Механизмы распространения европейской моды были разнообразны: журналы мод; готовая одежда, привезенная из-за границы и продававшаяся на ярмарках и в магазинах; влияние облика и бытового уклада иностранцев (французов, англичан, немцев), проживавших в русских городах.

6. Отстранение от традиционной русской одежды породило так называемую «протестную моду», которая выражалась в особом костюме внесловных групп. «Протестная мода» являлась демонстрированием оппозиционности касательно сословного деления и действующему самодержавному режиму.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы как при формировании обобщающих научных трудов и подготовке учебных пособий по истории провинциальной моды, так и в лекциях по дисциплине «Отечественная история».

Апробация работы. Основные положения магистерской диссертации были апробированы автором в виде докладов на международных и региональных научных конференциях и изложены в серии опубликованных статей. Основные положения диссертации были изложены в выступлениях «Белгородский диалог-2017» с темой «Повседневная одежда русской интеллигенции во второй половине XIX в. (на примере Курской губернии)»; «Карамзинские чтения» с темой «Повседневная одежда городских детей во второй половине XIX в.». Основные выводы исследования были опубликованы в статьях:

1. К вопросу о европейском влиянии на повседневную одежду провинциальных горожан во 2 половине XIX-начала XX вв. // Живая память - 2017: сборник научных трудов открытой конференции начинающих ученых и исследователей «Живая память - 2017» (с. Верхопенье 5 мая 2017 г) / Отв. ред. Д.М. Кременев. - Белгород: ООО «Эпицентр», 2017. – С. 21-24.

2. Фотография как средство изучения модных тенденций в одежде горожан кон. XIX – нач. XX вв. (на примере Курской губернии) // Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции «Интеграция как базовый фактор создания и развития культурно-образовательного пространства города». – Белгород, 2017. – С. 101-104.

3. Повседневная одежда горожанок во второй половине XIX века (на примере Курской губернии) // Материалы Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых «Россия: единство во множестве». – Воронеж, 2016. – С. 141-145.

Структура работы включает введение, три главы, семь параграфов, заключение, библиографический список и приложения. Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи работы, указываются объект и предмет исследования. В первой главе изучаются мода и городской костюм второй половины XIX в. Во второй главе прослеживается эволюция повседневного городского костюма на рубеже XIX – XX вв. В третьей главе исследуются процессы, повлиявшие на изменение повседневного костюма горожан курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. В заключении подведены итоги и сделаны выводы исследования.

ГЛАВА 1. МОДА И ГОРОДСКОЙ КОСТЮМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

§1. Преобразование будничного костюма горожан и отношение общественности к моде в середине XIX- конце XIX вв.

В городах сословная структура населения отличалась большей разнообразностью и делилась на четыре сословия – дворяне, духовенство, городские обыватели, в их число входили: купцы, мещане, почетные граждане; и четвертое сословие – крестьяне, сельские обыватели. Второе место в сословной структуре городов Курской губернии занимали городские обыватели, главным образом мещане²⁹. Они являлись коренным слоем городских жителей и были хранителями городских традиций и обычаев. Для данного городского слоя были характерны коллективная замкнутость, консерватизм сознания и поведения. Нельзя не согласиться с мнением курского историка А.А. Терещенко, считающего, что крестьянство, прибывшее в город из деревни, являлось стержневым источником пополнения сословия мещан, этим, пожалуй, можно объяснить проявления крестьянских черт в их одежде³⁰.

В условиях города с характерной ему спецификой экономического развития, с более быстрыми по сравнению с селом темпами роста культуры и значительной социальной дифференциацией населения изготовление одежды начинало переставать быть занятием семьи и переходило в сферу общественного производства.

Уже в середине XIX в. в городах изготовление ткани в домашних условиях встречалось редко. Из покупной ткани, чаще всего промышленного производства, горожане изготавливали верхнюю и рабочую одежду, но для нательного белья покупали на базарах и ярмарках холст или сукно домотканое. В семьях, относившихся к средним городским слоям, некоторые элементы в одежде шили сами (белье, простого покроя платье, детскую одежду),

---

²⁹ Государственный архив Курской области (ГАКО). - Ф. 4. - Оп. 1. - Д. 28. - Л. 5.

³⁰ Терещенко А.А. Социальная характеристика горожан Центрального Черноземья во 2-ой пол. XIX – XX вв. // Актуальные проблемы научного творчества ученых кафедры истории России. – Курск, 2004. - Вып. 1. – С. 27.

некоторые вязали шерстяные и нитяные чулки и варежки. Но большая часть горожан пользовались услугами портных и модисток. В специализированных магазинах и лавках покупали готовую одежду. Шили одежду также на заказ, обращаясь в мастерские – все это зависело от доходов семьи, от вкусовых предпочтений, возрастного состава.

В обеспеченных слоях городского общества (богатых мещан, купцов, чиновников) был распространен обычай заказывать себе платья и обувь у известных мастеров города, которые могли предложить наиболее модные ткани и фасоны. Были мастера, которые в губернских и даже уездных городах выполняли заказы не только по отечественным столичным модам, но и по заграничным³¹.

Женщины из обеспеченных семей, не довольствуясь местными возможностями, ездили приобретать платья в столицу, а из уездных городов – иногда в губернии. Ездили в Москву «справлять» наряд и приданное невесте.

Шить у модных портных стоило дорого, но, несмотря на это, в число их клиентов старались попасть и менее обеспеченные горожане, претендовавшие на принадлежность к «порядочным» людям. Особенно это было развито среди чиновников, для которых вопрос соблюдения известного престижа был жизненно важным. Даже среди мелких чиновников часто встречались щеголи, которым франтовство стоило многих дней жесткой экономии.

В городах имелось и много мастеров «попроще», которые за небольшую плату шили по заказу мелких ремесленников, торговцев, небогатых мещан и более или менее хорошо оплачиваемых высококвалифицированных рабочих. Шили они, как правило, не по журналам, а по привычным шаблонам, которые в целом удовлетворяли спрос клиентуры. Вследствие этого происходила некоторая консервация старых кроев и фасонов в одежде широкого слоя горожан.

---

³¹ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. - М., 1977. – С. 172.

Были и другие способы пополнения гардероба. Так, среди бедного городского люда (чернорабочих, поденщиков и пр.) широко практиковалась покупка у торговцев поношенного платья и обуви по дешевой цене. Скупка и продажа старых вещей были одним из занятий некоторой части городского населения. У торговцев старым можно было подобрать платье на любой «вкус» и достаток, этим пользовалась беднейшая часть горожан³².

Развитию моды, закреплению в быту общеевропейского костюма и отходу от традиционно русского костюма, способствовало развитие промышленного производства тканей и материалов, участие в изготовлении одежды профессионалов. К середине XIX в. сочетание традиционных и новых элементов, получило более яркую окраску. Соотношение их обуславливалось принадлежностью горожан к тем или иным сословиям, предназначение одежды, а также возрастным категориям.

Ряд исследователей подчеркивают, что мужская одежда быстрее женской усваивала нововведения; костюм старообрядцев дольше всего сохранял патриархальные черты. Так, К.А. Авдеева в своей работе приводит сведения, что в Курской губернии: *«многие женщины из купеческого и мещанского сословия одевались, как и везде – в длинные платья, носят шляпки и чепчики; у мужчин есть нововведение – некоторые носят галстуки и подстригают бороды. Но вместе с тем «большая половина жителей Курска ходят в русском платье... мужчины одеваются в русское платье, оставляют бороды, волосы обстригают в кружок»*³³. Тем самым, в городе процесс смены традиций в одежде протекал сложнее, это обусловлено тем, что для города свойственна неоднородность, которая в свою очередь приводила к появлению различных вариантов интерпретаций модных тенденций. Историческую сменяемость одежды, мы можем проследить по изменениям, происходившим в мужском

---

³² Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Указ. соч. – С. 173.

³³ Авдеева К.А. Записки о старом и новом быте. - СПб., 1842. – С. 57.

костюме, в котором еще в середине XIX в. наблюдалось большое разнообразие покроев.

Повседневный костюм купечества мало чем отличался от костюма мещан и крестьян, только был побогаче и сшит из ткани лучшего качества. Типичными для купечества были сюртуки обязательно длинные, портному купец говорил: *«Гляди, ты не окургузь меня, и ни в каком разе, чтобы сюртук выше колен не был»*³⁴ (См.: приложение 1. Рис. 1). Сюртук был универсальной одеждой, его могли носить круглый год купцы разных возрастов. Сюртук для зимы был сшит в виде пальто только на вате или на меху. Застегивались на четыре пуговицы по борту, часто могли обшивать (тонкой узенькой тканной полоской из переплетенных шелковых лент) ворот, отвороты, борта и обшлага³⁵. Купеческие сюртуки были сшиты из черного или синего крена, или кастора. Цвет сюртука зависел от времени года, летом был светлого цвета – серого, а зимой более темного – синего. Сюртуки синего цвета порой шили из фактурного материала с выделкой в диагональ или рубчик. Под сюртук надевали жилеты – однобортные или двубортные, сшитые из такого же материала, и с подобными пуговицами. Очень популярны были жилеты, сшитые из другого материала нежели сам сюртук. Такие жилеты называли «штучные» и как отмечают В.В. Коровин В. В. и А.В. Хмелевской³⁶, могли быть шелковыми, бархатными или суконными. Обычно они были цветные, украшенные орнаментом, вышивкой, цветами.

Длиннополые сюртуки, сшитые из темно-синего сукна, в простонародье получили название «сибирки». Сибирка по своему предназначению была универсальной и осуществляла роль и представительского костюма и летнего

³⁴ Бокова В.М. Честное слово дороже денег. Как воспитывались купеческие дети. – М., 2013. - С. 118.

³⁵ Ривош Я.Н. Время вещи. – М., 1990. – С. 374.

³⁶ Коровин В.В., Хмелевский А.В. Изменения внешнего облика россиян в начале XX века // Известия Юга – Западного государственного университета. Серия История и право. – Курск, 2015. - №2 (15). - С. 78.

пальто. Спереди сибирка во многом походила на сюртук, главное отличие – отложной воротник, застегивалась наглухо на крючки на левую сторону.

На страницах художественной литературы мы видим, что в среде купцов и мещан, одним из излюбленных видов одежды являлся костюм с поддевкой. Что же представляла из себя поддевка, это был кафтан короткой длины, часто без рукавов, с застежкой на крючки; одевали ее под верхнюю одежду³⁷. Поддевку носили мужчины разных возрастов (*См.: приложение 1. Рис. 2*), и молодые студенты и старой закалки купцы, так например у И.А. Бунина в рассказе «Степа», мы находим яркий тому пример, «*Красильщиков рос и учился в Москве, кончил там университет, но когда приезжал летом в свою усадьбу, похожую на богатую дачу, любил чувствовать себя помещиком-купцом, вышедшим из мужиков, пил лафит и курил из золотого портсигара, а носил смазанные сапоги, косоворотку и поддевку, гордился своей русской статью*»³⁸, тут же мы сталкиваемся с описанием старика: «*такой сухенький и быстрых старичок в серенькой поддевочке. борода белоснежная, а густые брови еще совсем черные...*»³⁹.

Исследователь купечества Ю.М. Гончаров в своей работе подчеркивал, что «*летом легкая поддевка из тонкого сукна сочеталась с жилетом, плисовыми шароварами, заправленными в смазанные сапоги. Поддевка имела небольшой стоячий воротник, косые или прорезанные карманы, застегивалась на левую сторону на крючки, сзади были сборки или складки. При этих складках иногда делали разрез на спине. Шили поддевку из черного или синего сукна*»⁴⁰.

В жаркую погоду юноши - модники носили и белую поддевку из сукна. Поддевки зачастую носили зимой, вместо верхней одежды. В этом случае

³⁷ Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. - М., 1999. – С. 158.

³⁸ Бунин И.А. Степа. - М., 1966. – Т. 7. - С. 3.

³⁹ Бунин И.А. Там же – С. 4

⁴⁰ Гончаров Ю.М. Указ. соч. – С. 160.

они были со стеганной теплой подкладкой и отделанные во борту, вороту, карманам, разрезам сзади - мехом. Под поддевку и сюртук купцы одевали светлых тонов или белую косоворотку. Они могли быть шелковыми, полотняными, атласными, иногда вышитыми по подолу, вороту и рукавам. Рубахи тоже иногда украшались вышивкой по рукаву, вороту и подолу. Анализируя источники и литературу, мы видим, что рубахи купцы не заправляли в брюки и подпоясывались тонким ремешком из шелка с кистями на конце, или же домотканым тоненьким шерстяным пояском⁴¹. К сюртуку купцы иногда могли надевать накрахмаленный невысокий, отложной воротник.

Обращаясь к фотографическому источнику, мы видим, что купеческие брюки были широкими и заправлялись в сапоги (*См.: приложение 2. Рис. 1*). Материалами для изготовления брюк служили на тот момент распространенные ткани, такие как: сукно или креп, обязательно в цвет сюртука. Но брюки также шили из кретона или сукна.

К концу XIX в. в повседневную моду вошли европейские пиджаки. Купечество носило преимущественно двубортные пиджаки, застегивающиеся на три или четыре пуговицы, вырез на пиджаке был глухой, напоминающий бушлат. Сзади пиджак был разрез. Карманы находились исключительно в нижней части пиджака. Если обладатель «модной вещи» носил очки, то наверху с левой стороны на пиджаке делали карман, специально для футляра с очками. Купцы носили в основном пиджаки, сшитые из черного или темно-синего цвета сукна. Брюки к такому пиджачку подбирались в цвет и соответствующего материала.

Традиционной верхней одеждой были чуйки, длинные, темно-синие, безворотные, с широким запахом на так называемую «русскую» сторону, то есть налево. Но были чуйки и с воротом, такой пример мы находим у И.А. Бунина: *«Перед вечером, по дороге в Чернь, молодого купца Красильщикова захватил ливень с грозой. Он, в чуйке с поднятым воротом и глубоко надви-*

---

⁴¹ Михальский Е.В. Торгово-промышленный мир России. – М., 1916. – С. 54.

нутом картузе»⁴². Застегивались чуйки на крючки или пуговицы – стеклянные, обтянутые тканью или перламутровые.

Исследовательницы русского быта Л.А. Анохина и М.Н. Шмелева⁴³ отмечают, что «достаточные» могли себе шить вместо чуйки шинель с капюшоном или большим воротом. Зимние шинели у богатых были на волчьем, лисьем и других мехах; у людей среднего достатка носили чуйки на тонкой овчине и других более дешевых мехах.

Анализируя беллетристические источники, мы видим, что зимой носили также тяжелые мохнатые длинные шубы (*См.: приложение 2. Рис. 2*), короткие тулупы и меховые шапки, иногда весьма высокие⁴⁴. У И.А. Бунина в рассказе «В поле» мы находим пример описания верхней одежды, «*Яков Петрович сидит на лавке и курит. Ковалев стоит у печки, склонив голову. Оба в шапках, валенках и шубах; баранье пальто Якова Петровича надето прямо на белье и подпоясано полотенцем*»⁴⁵.

Шубы могли покрываться сукном или плотной хлопчатобумажной тканью, носящей название «драдедам». На ярмарки ездили в простых нагольных или «смурных», т.е. покрытых домотканым сукном полушубках. Шубы чаще всего вытачивались прямоспинными, с большим воротом, сходным с тулупом. Тулуп из овчины, нанковый или суконный, служил, как и «халат», дополнительной верхней одеждой, надевавшейся в непогоду или в дорогу поверх шубы.

В период Великих реформ популярным головными уборами у мужской части населения города меховые шапки или картузы; некоторые пожилые купцы носили высокие дорогие шапки. В беллетристических источниках мы находим примеры того, что шапки для разных случаев были разные: «Для

⁴² Бунин И.А. Степа... – С. 2.

⁴³ Анохина Л.А. Шмелева М. Н. Указ. соч. – С. 35.

⁴⁴ Кирсанова Р.М. Русский костюм и быт XVIII – XIX веков. – М., 2002. – С. 26.

⁴⁵ Бунин И.А. В поле. - М., 1966. - Т.7. – С. 10.

амбара у него шелковая, высокая, а для гостей – поярковая, какие живописцы за границей носят»⁴⁶.

Но так выглядели не все купцы. В эпоху Александровских реформ, увеличивалась социально-экономическая и культурная жизнь государства. Общество начало стремительно меняться и развиваться. Стали больше торговать, прокладывали железные дороги, по которым привозили заморский товар в отдалённые уголки России. Из крупных центральных городов в глубинку доставляли готовые платья европейского покроя. С 1870-х годов купцы все меньше стали напоминать картинных толстых мужиков в традиционных нарядах. Чуйки превратились в длинные, ниже колен, двубортные сюртуки с отложным воротником и множеством мелких пуговиц (*См.: приложение 3. Рис. 1*). Провинциальные модники ловко сочетали европейский стиль с русским. Но сословную принадлежность выдавали мелкие детали – слишком толстые цепочки и большие карманные часы, громоздкие перстни, галстучные булавки невообразимых размеров. Некоторые жили и одевались по принципу «чем больше, тем лучше» иногда это доходило до смешного⁴⁷.

Купцы носили не только традиционное, но и форменное платье (*См.: приложение 3. Рис.2*). Мундиром определенного министерства купцы могли награждаться за особые заслуги в области, например, благотворительности, их носили покровители богоугодных и учебных заведений, члены коммерческих обществ, правлений, состоящие на выборных должностях. В 1859 г. был разработан проект устава низших и средних училищ, в особом пункте упоминается форма для купечества: «*Мундирный полукафтан министерства народного просвещения 8 разряда*»⁴⁸, то есть однобортный, темно-синего сукна со стоячим воротником, украшенным серебряным половинным шитьем, присвоенным этому министерству. Члены ярморочного комитетов полу-

⁴⁶ Боборыкин П.Д. Указ. соч. – С. 351.

⁴⁷ Хорошилова О.А. Костюм и мода Российской империи. Эпоха Александра II и Александра III. – М., 2015. – С. 180.

⁴⁸ Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1860. - Т.105. – С. 94.

чили право носить темно-зеленый однобортный полукафтан 8-го разряда Министерства финансов.

В данном положении, приводилось описание мундирного кафтана, любопытного симбиоза форменного и традиционного купеческого платья: *«Как некоторые лица, занимавшие городские должности, носят старинное русское одеяние, то токовым дозволяется повсеместно, как в столицах, так и в губерниях носить вместо мундиров кафтаны с шитьем в соответствии с разрядом»*⁴⁹.

Поэтому на фотографиях, в особенности 1860 – 1870 – х. гг. купцы изображены и в однобортных мундирах, и в двубортных мундирах кафтанах.

Самым дорогим и ярким был мундир Ведомства учреждений императрицы Марии, который купцы получали за щедрую помощь заведениям, входившим в ее состав. Например, купцы, жертвовавшие ежегодно не менее 300 рублей, носили мундир 4-й степени, за 200 рублей купцы получали право на мундир 5-й степени⁵⁰.

По внешнему виду купца можно было определить не только его достаток, но и определить социальную принадлежность⁵¹. Несмотря на то, что в стране в результате реформ, шел процесс модернизации в купеческом сословии, оно продолжало в некоторой степени оставаться консервативным. Раздвоение в одежде можно было встретить в пределах одной семьи: отцы и дети, муж и жена. А.Н. Островский в очерковых зарисовках писал: *«Вы видите часто купца в костюме времен Ивана Грозного и рядом с ним супруга его, одетая по последней парижской картинке»*⁵².

Женский гардероб разнился, от мужского, большим своеобразием. В середине XIX века, комплекс состоящий из сарафана, рубахи и кокошника, в

⁴⁹ ПСЗРИ. Т. 9. 1834. №7344.

⁵⁰ ПСЗРИ. Т.35. 1860. №35970.

⁵¹ Авдеева К.А. Старинная русская одежда, изменения в ней и моды нового времени // Отечественные записки. – СПб., 1853. - Т.6. – С. 182.

⁵² Островский А.Н. Замоскворечье в праздник. - Режим доступа: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0553.shtml (дата обращения: 10.03.2018).

городе встречался редко – главным образом среди женщин средних лет в небольших уездных городах. Но все-таки, в большинстве городов губернии, все же редко можно было встретить горожанок пожилого возраста в традиционных китайковых телогрейках и кокошниках. Чаше они донашивали свои ситцевые сарафаны, шубы и накидки без рукавов, с большими лежащими на плечах меховыми воротниками. Замужние женщины волосы укладывали на затылке вокруг гребенки; голову покрывали платками (иногда и золотыми, т.е. расшитыми золотой нитью). Входили в моду чепцы, шляпки, но носили их сравнительно немногие.

В пореформенный период большинство купчих юного и среднего возраста старались одеваться в соответствии с веяниями моды. Самым распространенным костюмом женщин, принадлежавших к купеческому и мещанскому сословию, в изучаемой губернии было «платье» с длинными рукавами (чаще всего состоящими из кофты с юбкой, реже цельное платье с лифом) (См.: приложение 4. Рис. 1). Платья шили из разных тканей в зависимости от их назначения (из ситца, шерсти, шелка, кисеи и др.) Фасоны платьев также варьировались в зависимости от моды и вкусов.

По старинной моде летом купчихи поверх платья надевали кофту короткую без воротника и с капюшоном (богатые – парчовую или шелковую). Верхней летней одеждой пожилым женщинам служили также нанковые или китайчатые «хладники», имеющие внешнее сходство с мужскими халатами, но короче (до колен), с большими воротниками и суженные в талии, «с перехватцем и с капюшоном». Зимней одеждой были шубы и салопы, стеганные на вате и меху, выбор меха зависел от материального благосостояния. Особенно большим разнообразием отличались шубы: длинные и короткие – они были суконные, штофные (особенно малиновые), нанковые, драдедамовые, плисовые, бархатные, шелковые, со сборами, с клиньями в талии, с малыми или большими воротниками, с двумя воротниками, с воротником и капюшо-

ном. Л.А. Анохина и М.Н. Шмелева в своей работе указывают, что «новым видом верхней одежды у горожанок были «мантильи» и «бурнусы»⁵³.

Купчихи любили расписные платки с цветным рисунком. К повседневному платью могли накинуть на плечи большую яркого цвета шаль или мантию. Популярны были кашемировые шали. В литературных произведениях можно встретить, редко, но все же, также персидские шали: *«И вот слышится покашливание: выходит тетка Анна Герасимовна. Она не большая, но тоже, как и все кругом, прочная. На плечах у нее накинута большая персидская шаль»*⁵⁴.

Упомянутый ранее нами салоп, представляет собой широкую распашную верхнюю одежду, он был на меху или пуху, встречался также и стеганный на вате. Материалами для пошива салопы служили шелк, сукно, плюш или бархат.

Главное отличие купеческого наряда от аристократического заключалось в том, что купчихи выбирали платья ярких расцветок и тафтовые ткани с рисунком, сочетающим в себе и полосы и клетки с букетами цветов. А ткани, которые выбирали аристократические слои общества, были напротив скромного цвета и сдержанных рисунков при тонкости узоров и богатой фактуре. *«Понаряднее значит у нас поразноцветнее, - писал от лица жителей города А.Н. Островский. – Нелишним считают сказать, что некоторые дамы имеют к некоторым цветам особую привязанность, одна любит три цвета, другая четыре; и что бы они ни надели, все любимые цвета непременно присутствуют на их костюме»*⁵⁵. Заказанное у лучших портных или выписанное из-за границы платье большинство купчих находило недостаточно «богатым» и норовило дополнить от себя бантиками, рюшами, кружевами, бахромой и т.д.

⁵³ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Указ. соч. – С. 174.

⁵⁴ Бунин И.А. Антоновские яблоки. – М., 1966. - Т.7. - С. 101.

⁵⁵ Островский А.Н. Замоскворечье в праздник. – Режим доступа: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0553.shtml (дата обращения: 10.03.2018).

Различие цвета, рисунков, качества тканей в одежде при соблюдении одной и той же моды выступало как средство социальной принадлежности. *«Глаза ее окинули отделку лифа и юбку из тяжелого светло-песочного фая. Она задумалась. Этот песочный цвет отзывался "купчихой". Она только тут это поняла. Зачем она выбирает такие цвета? Разумеется, самый купеческий цвет...»*⁵⁶.

Все же характерная для купечества манера одеваться не исчезла полностью, а продолжала бытовать наряду с новыми веяниями моды, но, рядом, так сказать, «на обочине»⁵⁷. Заурядность купеческого костюма содержалось преимущественно не в том, что представители купеческого сословия носили какие-то необычные вещи, которые, кроме них, никто не носил, а в умении сочетать эти вещи. Купеческий костюм состоял из элементов, заимствованных в покрое и фасоне отчасти у знати и отчасти у крестьян, в результате получался некий симбиоз нескольких течений.

Преодоление традиционного купеческого сословного консерватизма в костюме проходило на протяжении всей второй половины XIX в. Оно шло по двум линиям: отказ от старомодной одежды в пользу новых мод, приходивших с Запада и полное вытеснения народных элементов одежды европейским костюмом.

Наиболее многочисленным городским сословием было в исследуемый период мещанство. Но внутренний состав данного сословия не был устойчивым и однородным. Одни мещане входили в состав мелкой буржуазии, другие были наемными рабочими, третьи ремесленниками. Занятия мещан были крайне многообразны, как и величина их материального достатка⁵⁸, что непосредственным образом сказывалось на их повседневной одежде⁵⁹.

⁵⁶ Боборыкин П.Д. Указ. соч. – С. 357.

⁵⁷ Ривош Я.Н. Указ. соч. – С. 198.

⁵⁸ Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в.: автореф. дисс. ... канд.ист.наук. – Барнаул, 2004. – С. 77.

⁵⁹ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Указ. соч. – С. 168.

Мещане победнее ходили в повседневных костюмах имеющим сходство с крестьянским. Такой наряд состоял их холщовой рубахи, нанковых или пестрядинных порток, заправленных в высокие сапоги. Верхней одеждой служили: поддевка, халат, чуйка, свит, нагольная шуба и тулуп. В непогоду надевали сермяжный кафтан. (См.: приложение 4. Рис. 2). В праздник некоторые надевали сюртуки.

Костюм мещанства во многом был сходен с одеждой крестьян, которые проживали в слободах, в пригородных деревнях и работали в городе (См.: приложение 5. Рис. 1).

Рассматривая повседневную одежду мещан стоит более детально рассмотреть распространённую внесословную одежду – поддевку, И.А. Бунин пишет: «Народу много – все люди загорелые, с обветренными лицами, в поддевках и длинных сапогах»⁶⁰. Поддевка мещанская ничем не отличалась от поддевки купеческой, как говорилось ранее, это был облегчающий короткий кафтан без рукавов, как правило, без меховой или ватной подкладки. Зимой поддевка надевалась под верхнюю одежду, а летом служила в качестве верхней одежды. Чуйка⁶¹, сибирка⁶² и поддевка⁶³ как массовая одежда исчезли только на рубеже XIX – XX вв., когда принадлежность к сословию в значительной мере потеряла свое представительское значение. В некоторых уез-

⁶⁰ Бунин И.А. Антоновские яблоки. – М., 1966. - Т.7 - С. 101.

⁶¹ Чуйка – суконный кафтан без воротника, горловина которого была срезана таким образом, что на груди образовался У-образный вырез. Полы чуйки глубоко заходили одна на другую. По краю ворота, рукавов и пол чуйка обшивалась полоской меха или ткани. Была распространена в среде крестьян и купечества как традиционная одежда, разновидность кафтана.

⁶² Сибирка – короткий кафтан, чекмень с перехватом и с сборками, неразрывной сзади, а спереди на маленьких пуговицах или застежках, нередко с меховой опушкой и невысоким стоячим воротником. (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1980. - Т. 4. – С. 180.). Однако изобразительные источники экспонаты музейных собраний позволяют предположить, что в XIX в. сибиркой называли длинный двубортный сюртук, отрезной по талии, с небольшим отложным воротничком и отворотами (Коршунова Т.Г. Костюм в России XVIII - начала XX века из собрания Государственного Эрмитажа. – Л., 1979. – С. 15).

⁶³ Поддевка – наиболее распространено толкование, предложенное В.И. Далем - «полукафтанье или безрукавый кафтанчик, надеваемый под верхний кафтан» (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1980. - Т. 2. – С. 171.).

дах, вместо поддевки можно было встретить старый суконный кафтан, приталенный, длиною до колен, с небольшим стоячим или отложным воротником.

Под поддевку или кафтан надевали косоворотку льняную, ситцевую или шелковую, чисто белую или светлых оттенков. Косоворотку чаще всего носили с одним жилетом. Брюки, как и у купечества, шились из крепа или сукна в цвет сюртука. Можно ли было считать данные тенденции частью моды. В целом, данные веяния можно отнести к моде, только идущей из народа, существующей практически независимо от моды буржуазной и официальной.

Но все же, не смотря на массовое распространение модных вещичек, в среде мещан, в эти годы был наиболее распространен костюм, в котором традиционная русская одежда доминировала над европейской модой.

Что касаясь женщин, то большинство мещанок, вовсе не стремились угнаться за модой. Они носили вещи, отстававшие от моды, избегая всякой роскоши и экстравагантности. Покрой, расцветка, отделка отвечали общему стилю, но были строже, корректнее, в отличие от моделей представленных в журналах мод. По фотографиям мы видим, что платье мещанок разнилось от одежды светских дам не столько фасоном, как подобранным материалом и отделкой, умением, с которым оно было сшито, что в одних случаях придавало костюму элегантность, а в других – накладывало отпечаток мещанского вкуса. Понятие «мещанский вкус» отражало отнюдь не вкусы женщин целого сословия, но свойственное для не богатых горожанок, стремление дешевыми средствами подделаться под аристократический стиль свой образ, что в последствии приводило к неумелому сочетанию в себе материй, фактуры, цветов и чрезмерных украшений⁶⁴. «Дворянящаяся мещанка», такую кличку дает

---

⁶⁴ Гулишамбаров С.И. Предметы одеяния: готовое платье, белье, обувь, шляпы и проч. Производство и торговля в главнейших странах. – СПб., 1902. - С. 96

в своем произведении, «Китай-город» П.Д. Боборыкин одной из мещанок, старающейся быть модной⁶⁵.

Но чаще всего этими излишествами страдали купчихи. Именно они, стараясь превзойти окружающих роскошью и нарядностью, становились предметом острот или карикатур. Не считаясь со своей внешностью и возрастом и назначением туалета, эти женщины выбирали модные и сложные фасоны.

«Но как ни упрощались фасоны женских платьев, как ни демократизировались, — все же модная одежда оставалась и в конце XIX в. одеждой для праздных, не знающих, чем себя занять, скучающих обладательниц тугих кошельков»⁶⁶, как отметила в своей работе - Н.Л. Пушкарева. В отличие от них, повседневной одеждой средних слоев городского населения была по-прежнему соборенная на талии юбка и свободная кофта с баской (См.: приложение 5. Рис.2) и они, по замечанию Н.Л. Пушкаревой, вовсе не стремились угнаться за модой, вышедшей им не по карману. В журнале «Вестник моды» приводится следующее понятие слову – Баска: *«Баска в большом употреблении. Их делают из бархата и обшивают широкой бахромой и кружевами, если хотят придать нарядный и элегантный вид. Для домашнего туалета их делали из драдедама, а иногда атласа»⁶⁷*.

Платье с турнюрором носили дочери и жены конторских служащих, «девицы», работавшие в магазинах, всевозможных модных мастерских и т.д., молоденькие обеспеченные женщины, во что бы то не стало желали выглядеть модно и благородно, как дочери богатых мещан и «барыни». Существенная же часть женщин-мещанок (зачастую и мещанки зажиточные) платья со шлейфами и турнюрорами не носили даже по большим праздникам. Они ос-

⁶⁵ Боборыкин П.Д. Указ. соч. – С. 390.

⁶⁶ Пушкарева Н.Л. «Во всех ты, душенька, нарядах хороша» «Во всех ты, душенька, нарядах хорошо»: – Режим доступа: http://afield.org.ua/mod3/mod82_1.phtml (дата обращения: 26.03.2018).

⁶⁷ Вестник моды: иллюстрированный журнал моды, хозяйства и литературы / под ред. Н.П. Аловерт. – СПб., 1886. - №3. – С. 22.

танавливать свой выбор на платьях с закрытым лифом в обтяжку, и с юбкой средней ширины, доходящей до полу как того, повелевала мода. Как правило модными бывали отделка платья и покрой рукава. Под такие платья надевались нижние юбки предварительно хорошо крахмаленные.

В низших слоях мещанки носили цельнокроенные ситцевые платья, с юбками, с кофтами и так называемые сарафаны – «парочки».

Любимыми и недорогими тканями, из которых шилась повседневная и праздничная одежда, были ситец, миткаль, бумазея и сатин. *«Спичка стала догорать, но еще видно было смущенно улыбающееся личико, коралловое ожерелье на шейке, маленькие груди под желтеньким ситцевым платьем»⁶⁸*: писал И.А. Бунин. Обувь к таким «одеяниям» носилась надлежащая: кожаные ботинки с резинками по бокам, реже — грубоватые туфли на невысоком каблучке.

Верхние платья в основном сохраняют прежние крои. Носят кацавейки, салопы, тальмы и прилегающие в талии полупальто до колен, вошедшие в эти годы. С верхней одеждой носили шляпы, чепцы, платки. Во второй половине XIX в. мещанки продолжали любить шали, накидывая их на плечи, под любой наряд. Щегольскую шаль носили по праздникам, ею также можно было прикрыть недостатки будничного платья⁶⁹.

Не все мещанки имели возможности прибегать к услугам портных, ими использовались другие способы покупки предметов гардероба. Одним из таких способов, которым пользовались и мещане, и купцы, было приобретение на ярмарке как новой, так и бывшей в употреблении, даже чиненой одежды, обуви и головных уборов. *«...Он приходит в меховой шапке, купленной у «носящего» ...»⁷⁰*. На ярмарки попадали и некогда модные вещицы, бывшие в употреблении в помещичьих домах.

⁶⁸ Бунин И.А. Антоновские яблоки... - С. 101.

⁶⁹ Берман Е.М. Курбатова Е. Д. Русский костюм 1750 – 1917 гг. – М., 1965. – С. 36.

⁷⁰ Боборыкин П.Д. Указ. соч. – С. 390.

Приобретенные с рук вещи подвергались перемоделированию, их распарывали, затем перекрашивали в красильнях или в домашних условиях, после чего они перешивались или перелицовывались. Но переделкам подвергались не только купленные на толкучем рынке вещи, переделывали и свои, интересный тому пример встречается у И.А. Бунина в рассказе «В поле»: «... долго занимались своим любимым делом – осматривали одежду – нельзя ли как-нибудь вывернуть? – искроили на шапку старую «тужурку»; долго стояли у стола, мерили, чертили мелом ...⁷¹».

Исследуя работу Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.)» мы пришли к выводу, что начинает формироваться новая «культура бедности» в среде «самодеятельного населения», когда вещи покупались на продолжительное время, если и вовсе не на всю жизнь. Сложная разлука с предметами гардероба порождало всевозможные усилия продлить им жизнь с помощью различных ремонтов⁷².

А.В. Хмелевский, в своем диссертационном исследовании делает вывод, что «несмотря на увеличение к концу XIX в. количества модных магазинов и мастерских, возможностью пользоваться их услугами обладал небольшой слой обеспеченных горожан»⁷³. Сословность, проявлявшаяся в одежде, продолжала быть значительным элементом городской культуры.

Анализируя вышеприведенный материал, можно утверждать, что для российского города во второй половине XIX – конца XX вв. было характерно смешение повседневной культуры зажиточных крестьян, мещан и небогатых купцов.

Таким образом, нужно сказать о том, что все рассмотренные социальные группы к концу XIX в. продолжали жить по своим законам. Социальные контакты с другими сословиями были весьма незначительными. Подтвер-

⁷¹ Бунин И.А. В поле ... - С. 23.

⁷² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.): в 2 т. - СПб., 2003. - Т. 2. – С. 345.

⁷³ Хмелевский А.В. Указ. соч. – С. 35.

ждением этого могут служить различия в покрое и силуэте повседневного костюма. Городские слои населения постепенно заимствовали друг у друга модные элементы в одежде, но каждые из них, используя общий стандарт, трактовали его в соответствии со взглядами своей социальной группы, материальными возможностями и моральными ценностями.

§2. Основные исторические процессы, повлиявшие на становление детской моды второй половины XIX – начала XX вв.

Во второй половине XIX в. детская мода часто становилась темой публикаций в прессе. Примером тому служит выпускавшийся на протяжении второй половины XIX в. иллюстративный журнал для матерей, наставниц и воспитательниц «Детская мода»⁷⁴, в котором давалось подробное описание детского платья для разного возраста.

Детям даровали привилегию оставаться детьми – хотя бы до 6-7 лет. А потом приходилось копировать стиль взрослых, их сложносочиненные и кропотливо выполненные наряды (*См.: приложение 6. Рис. 1*)

Одежда младенцев, которых не считали еще «настоящими людьми», не указывала на их пол, подчеркивая тем самым их малолетний статус. Еще до рождения младенца для него заготавливалось «приданное» - предметы, необходимые в первый год жизни – распашонки, сорочки, ползунки, чепчики и т.д. Все эти наряды обычно шили дома или заказывали мастерицам. Она была простой и шилась из белых хлопчатобумажных тканей, таких как кисея, льняной батист, маркизет, полотно, тюль (*См.: приложение 6. Рис.2*). Все эти ткани были мягкими и эластичными, легко стирались и гладились. Как правило, вещи отделывали тончайшей вышивкой белыми хлопчатобумажными

---

⁷⁴ Детская мода «Задушевного слова» / Товарищество М.О. Вульф. - СПб., 1889. - № 5. – С. 50.

нитями, а соединяли швы едва заметными стежками, не оставляющими рубцов и стежков, чтобы не повредить кожу младенца.

Особая одежда шилась для малышей на крещение – крестильная рубашка, длинная и нарядная с отделкой рюшами, оборками, ленточками, манишкой или ручной строчкой, кружевами, вышивкой⁷⁵.

После года детей начинают одевать в рубашки, сшитые из светлых оттенков ткани, покрой их напоминает древнерусские рубашки. Нарядную одежду изготавливали из легких шелковых материалов. Под рубашку надевали штаны длиной до щиколотки из белых бельевых тканей с отделкой снизу.

Начиная с 2-3 – лет детей начинают одевать по моде своего времени, в особенности в семьях богатых и просвещенных городских слоев. Например, наряд мальчика 2-5 лет во второй половине XIX века состоял из двух предметов – штаны и курточки из хлопчатобумажного бархата с мелким узором. Штаны пристегивались к курточке пуговицами и напоминали своеобразный комбинезон⁷⁶. В малосостоятельных семьях младшие дети донашивали одежду старших братьев и сестер. Довольно часто у детей не было своей верхней одежды – и в случае необходимости они надевали одежду взрослых. Летом такие детки нередко бегали босиком. «Сохранялась во многом, и деревенская традиция перешивать для детей родительские обноски или использовать ткань, уже бывшую в употреблении»⁷⁷, - считалось, что такая одежда хорошо сказывается на характер детей.

Н. Лейкин писал в своих воспоминаниях: *«В доме у нас привыкли к экономии, костюмы для детей шили дома сами, суконные вещи всегда непременно из старого, из отцовского, из спорков шуб. Для суконных вещей*

⁷⁵ Алешина Т.С. Серебрякова К.М. Посмотри на костюм: [Коллекция русского городского костюма XVIII - начала XX веков в Государственном Историческом музее] // Юный художник. – М., 1995. - № 1. – С. 20-23.

⁷⁶ Калверт К. Дети в доме: материальная культура раннего детства, 1600-1900 гг. – М., 2009. – С. 153.

⁷⁷ Бокова В.М. Указ. соч.– С. 120.

призывался портной... старик в длинном сюртуке, седой, клинистой бородкой и в круглых оловянных очках. Брал он очень дешево и считался очень выгодным портным. Про него говорили, что он был такой искусник, что и из старой шапки ухитрялся сделать жилетку. Снимал он мерку бумажной меркой, которую он делал тут же, прося бумажки, и отмечал на ней нарезками. Его всегда просили, что бы он шил детям платья «на рост», то есть рукава и полы длиннее чем нужно. Рукава иногда засучивали. Делали складки и на штанах... Экономия в доме была на всем. Даже и переделанное из спорков платье носил я один, как старший, а к братьям моим почти всегда платье переходило от меня, когда я выросал из него»⁷⁸.

Но в целом стиль и качество детского костюма завесили, конечно, от семейной традиции и уровня доходов. В качестве примера можно привести воспоминания Андреевых, в их семье костюм четко делился на будничный и праздничный: *«Одевали нас очень просто: будни – коричневые балахоны, черные фартуки, коротко стригли волосы до четырнадцати, а потом заплетали волосы в косы, кончики их завязывали черными лентами. По воскресеньям и праздничным дням – более светлые и нарядные платья».* Но потом, когда отец Андреевых умер и мать их объявила режим строжайшей экономии (после себя отец оставил долги), костюм дочерей еще упростился, в своих воспоминаниях одна из дочерей Андреевых пишет *«Холщовые халатики серого цвета (летом) и белые тикейные фартуки без всяких украшений. Никогда больше мы не носили коротких белых батистовых платьев с вышивками и кружевами, с большими шелковыми поясами. Не надевали на нас и ажурных носков, белых башмачков, широких соломенных шляп с лентами, как при отце... Мы видели, что мы по сравнению с другими детьми, одеты безобразно, но, конечно, не смели заикнуться об этом, раз практично и эконо-*

---

⁷⁸ Лейкин Н.А. В его воспоминаниях и переписке / Товарищество Р. Голике и А. Вильборг. – СПб., 1907. – С. 181.

мично»⁷⁹. Но в исследовании В.М. Боковой «Честное слово дороже денег» мы находим, что в других семьях могли быть и более нарядные варианты, а причёски у девочек даже в будни с распущенными по плечам волосами и большим бантом⁸⁰.

В состоятельных городских семьях, начиная с трех лет детей одевали в платьица (См.: приложение 7. Рис. 1). Они имели две юбки и были украшены воланами и бантами. Белая кисея в детском гардеробе продолжала доминировать. Платья девочек 3-5 лет кроили с низким лифом (под ним – нансуковая⁸¹ манишка со складками), короткими буфчатыми рукавами и юбкой на кринолине. Примерно до 4-х лет мальчики тоже носили белые пикейные платья (тоже на кринолине) с черной прошивкой русским швом, а сверху – курточку. Зимой одевали детей в платья из поплина⁸².

В 5-7 лет детский гардероб заметно взрослел. Так, девочкам шили платья, повторяющие модные фасоны одежды взрослых дам. Отличие в платье маленькой модницы состояло в его длине: юбки шили короче, и из-под них были видны белые панталоны с отделкой кружевом и вышивкой. К белому цвету прибавлялись более темные оттенки – каштановый, шафрановый, голубовато-серый, а также яркие цвета модных новинок – гарибальдиек⁸³. Мальчикам шили курточки из темного сукна или шерсти, свободного покроя, однобортные, длинную до талии или чуть ниже (См.: приложение 7. Рис. 2). Их надевали сверх белой рубашки с отложным воротником, который откидывался поверх курточки.

С 1860-х гг. «классический» костюм мальчиков представлял собой комплект из коротеньких штанишек, напоминающих укороченные брюки

⁷⁹ Андреева Е.А. Воспоминания. - М., 1997. – С. 185-186.

⁸⁰ Бокова В.М. Указ. соч. – С. 122.

⁸¹ Нансук – тонкая хлопчатобумажная ткань белого цвета полотняного переплетения.

⁸² Поплин – двухсторонняя одноцветная и узорчатая ткань полотняного переплетения.

⁸³ Гарибальдийка – рубашка красного цвета с маленьким отложным воротничком и длинными рукавами на манжете. Название и крой такой рубашки связан с Джузеппе Гарибальди (1807 – 1882) – лидером освободительного движения в Италии.

взрослых, жакета или курточки. Верхней одеждой также служили кители, пальто из бархата или шерсти. С ним могли носить фетровые или соломенные фуражки.

На многих старинных русских фотографиях милые девочки, послушно позируют в клетчатых платьицах и кушачках из тарлатана⁸⁴.

Родители под влиянием нового движения под названием «панславизм» превращали сыновей в крестьянских отроков, такой стиль получил название «русский стиль». Так, костюм в «русском стиле» представлял собой рубашку с косым воротником, перепоясанную пояском, заправленные в сапожки шаровары и щегольские поддевки или полушубки для мальчиков⁸⁵ и кофточки и юбки с вышивкой в народном стиле для девочек. Такой вид костюмов любили, в частности, в семьях Алексеевых и Щукиных. *«В детстве носили мы, мальчики, черные плисовые полушубки, отороченные серым беличьим мехом, и черные плисовые же сапожки»*, писал в своих воспоминаниях Петр Щукин⁸⁶. А Константин Алексеев в своих мемуарах, отрывок из которых мы находим у В.М. Боковой, описывал парадный вариант такого костюма: *«для поездки в цирк или театр нас предварительно моют, одеваю в шелковые русские рубахи с бархатными шароварами и замшевыми сапогами. На руки натягивают белые перчатки и строго-настрого наказывают, чтобы по возвращению домой из театра перчатки оставались белыми, а не совершенно черными, как это обычно случалось. Понятно, что мы весь вечер, ходили с растопыренными пальцами рук, держа ладони далеко от собственного туловища, дабы не запачкаться»*⁸⁷.

---

⁸⁴ Тарлатан – мягкая и довольно редкая хлопчатобумажная ткань, разновидность кисеи. Тарлатан ткали из более толстых нитей. В купеческой и помещицкой среде считался недорогой тканью.

⁸⁵ Листова Т.А. Ребёнок в русской семье. Рождение, крещение. 2-я пол. XIX-XX век. – М., 1995. – С. 126.

⁸⁶ Щукин П.И. Воспоминания. Из истории меценатства России. – М., 1997. – С. 182.

⁸⁷ Бокова В.М. Указ. соч. – С. 123.

В конце XIX в. распространение получил «матросский» костюм для мальчиков с упрощёнными элементами русской и английской военно-морской формы, состоящий из белой или темно-синей блузы свободного покроя с отложным воротником и полосами и длинных или коротких штанишек той же ткани. Костюм для девочек в данный период продолжал развиваться в русле господствующей взрослой моды⁸⁸.

Ничего кардинально нового в 1870-е гг. в области детского костюма портные не придумали. Зато изобретали новые варианты фасонов, отделки, застежек.

Детский костюм был гораздо удобнее и практичнее взрослого. Девочки, к примеру, носили шелковые, кашемировые и хлопковые платья с заниженной талией, акцентированной кушаком или поясом.

Мода активно развивалась на протяжении второй половины XIX века, и начиная с 1880-90-х гг. в детском костюме происходят значительные изменения. Малышей одевали в невинное белое – кофточки и распашонки, платьица и чепчики. Чем старше становился ребенок, тем больше признаков взрослой моды появлялось в его гардеробе. Были модны простые платьица с кофточкой, большим отложным воротником, кушачками и плиссированной юбкой. Популярностью пользовались и платьица со сплошными вертикальными складками⁸⁹.

Наряды девочек от 7 лет шили более приталенными и нередко весьма взрослыми. К десяти годам девочки весьма напоминали своих мам. Мальчиков наряжали в драповые курточки, кюлот и шелковые чулки⁹⁰.

Зимой малышей кутали в салопики и шубки из модного плюша, головы прятали под чепцы из пряжи и плюшевые шапки. Детей от пяти лет рядили в драповые пальто, двубортные темно-синие бушлаты в военно-морском стиле.

---

⁸⁸ Хорошилова О.А. Указ. соч. – С. 286.

⁸⁹ Хорошилова О.А. Там же.. – С. 419.

⁹⁰ Хорошилова О.А. Там же. – С. 423.

К концу XIX века детская одежда начала напоминать современную одежду. Дети надевали тематические и специализированные костюмы – для купания, для игры в теннис, для верховой езды, для гимнастики. Одежда стала ярче, нарядней, легче и комфортней.

К категории детей мы отнесли и мальчиков в возрасте 12-15 лет. Под началом купцов работали десятки служащих, составляющих торговую иерархию. На ее низшей ступени находились «мальчики» - юноши 12-15 лет, как правило, из небогатых купеческих и ремесленных семей, но иногда работать могли и сыновья самого купца. Одевались они по-народному просто – хлопковые или ситцевые рубашки, поддевки или жилеты, шаровары, заправленные в сапоги, фуражки и барашковые шапки, тулупы. Если «мальчики» оказывались бойкими, хитрыми, работали проворно и аккуратно, через пять лет из переводили на должность «молодцов», которым доверяли более сложные задания, они работали на складах, занимались счетоводством, могли сидеть в лавках, а порой играли роль телохранителей и «вышибал». «Молодцы» одевались с претензией – косоворотки ситцевые или шелковые, перехваченные кушаком с кистями, бархатные поддевки, а то и двубортные пиджаки, сшитые на городской манер. Парни быстро обзаводились статусными аксессуарами – карманными часами, брелоками с множеством цепочек, кольцами и перстнями – словом, всем звонким броским и глупым⁹¹.

Таким образом, детский костюм, как органическая часть русского костюма, имел свои характерные особенности и пути развития. Если костюм для детей раннего возраста достаточно долгое время сохранял черты архаичности, свойственные древнерусскому покрою платья, то костюм старшего возраста, исполненный обычно по моде и стилю своего времени, отражает высокий уровень русской материальной культуры вообще и портняжного искусства в частности.

---

⁹¹ Хорошилова О.А. Указ. соч. – С. 190.

Из первой главы мы можем сделать вывод, что под воздействием широких перемен в экономике и обществе, ставших результатом Великих реформ 1860-х гг., повседневный облик городского населения претерпевал постепенные изменения в сторону европеизации. Однако, анализ исторических источников показывает нам социальную и культурную обусловленность длительного сохранения традиционных элементов костюма городского населения, что было во многом результатом тесной социальной взаимосвязи между городским и сельским населением, преобладанием в среде мещанства выходцев из крестьян, сохранявших традиционно консервативное мышление. Вместе с тем, сами социальные слои горожан не оставались в стороне от модных тенденций, заимствуя элементы стиля, провинциальные горожане трансформировали костюм в соответствии с материальными возможностями и ментальными установками. Те же процессы можно наблюдать и в отношении детской одежды, которой постепенно уделяется всё большее внимание. На протяжении второй половины XIX века детские наряды становятся всё более удобными и практичными. Вместе с тем, сохранилась и тяга к сохранению традиционного облика, отразившаяся в сосуществовании модной детской одежды и детского костюма, имитирующего древнерусскую одежду.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОГО ГОРОДСКОГО КОСТЮМА НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

§1. Купеческий повседневный костюм конца XIX – начала XX вв.: стиль и имидж

Изменения, в городском быту, проходившие в конце XIX - начале XX в. коснулись и городского костюма. Непосредственный смысл одежды почти утратил свое значение, вытиснился переносным. Выбор одежды все больше стал свидетельством не только доходов, но, и, по большей мере демонстрацией представления человека о самом себе, афиширование своих бессознательных мотивов в выборе образа и средств его выразительности.

Купеческое сословие в конце XIX – начале XX в. во многом определяло «лицо» провинциального города. Стоит подчеркнуть, что купечество занимаясь коммерческой деятельностью, распространяло модные направления актуальные для столицы. На средства купечества строились купеческие ряды, образовательные учреждения и общественные здания⁹².

Рассмотрим, как модифицировался купеческий костюм по мере того как изменялся образ жизни купечества, отношение к традициям и моде.

К началу XX в. купеческий костюм во многом претерпел изменения. Сапоги бутылки, долгополые сюртуки⁹³, косоворотки заменялись новомодными фраками и визитками, различными костюмами, часто заказанными за границей (*См.: приложение 8. Рис. 1*). Тем не менее, традиции купеческого повседневного наряда продолжали своё существование наряду с новыми веяниями моды.

⁹² Зайончковский П.А. Справочник по истории дореволюционной России. – М., 1978. – С. 74.

⁹³ Сюртук – деталь мужского костюма, появившаяся в России в первые десятилетия XIX в. Сюртук от французского *surtout* – поверх всего. По началу сюртук действительно был одеждой, предназначенный для улицы. В отличие от фрака, сюртук имел полы и довольно высокую застежку. В нач. XIX в. в гости можно было приходить только в сюртуке. Несколько позднее ситуация изменилась, и сюртук означал неофициальную одежду. Постепенно укорачиваясь, сюртук становился прообразом современного пиджака. Но по мере того, как фрак становился только бальной одеждой, сюртук сделался форменным костюмом. (Кирсанова Р.М. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок. Костюм – вещь и образ в русской литературе XIX в. – М., 1989. – С. 221).

Анализируя ряд работ, мы пришли к выводу, что купечество к концу XIX в. продолжало носить сюртуки, длинные, застегивающиеся на четыре пуговицы по борту (*См.: приложение 8. Рис. 2*) (в начале XX в. в модными становятся сюртуки с застежкой на две или три пуговицы)⁹⁴. Шили такие сюртуки из альпака или люстрина⁹⁵, как правило синего или серого цвета.

Как и во второй половине XIX в. так и на рубеже веков, купцы любили носить сюртуки. Летом носили в основном сюртуки серого цвета. Под сюртук зачастую, надевали жилет однобортный или двубортный с глухим вырезом. Жилеты были сшиты из такой же ткани, как и сюртук и также были обшиты тесьмой по карманам, отворотам и вороту⁹⁶.

Зимняя одежда представляла собой, как и ранее, сюртук покрытый сверху толстым сукном и подбитый мехом или ватой. Распространенным цветом сукна, для изготовления теплого сюртука, у купцов был темно синий, из него шили длиннополые сюртуки - «сибирки». У В.И. Даля мы находим следующее определение термину «сибирка»: *«Короткий кафтан, чекмень с перехватом и с сборами, неразрезной сзади, а спереди на маленьких пуговицах или застежках нередко с меховой опушкой и невысоким стоячим воротничком»*⁹⁷.

На протяжении долгого времени одним из признаков принадлежности к уездному купеческому и мещанскому сословию являлась «сибирка». Описание «сибирки» мы встречаем на страницах многих произведений написанных писателями XIX века: у Н.В. Гоголя, П.И. Мельникова-Печерского, Ф.М. Достоевского, И.А. Бунина и др. Как правило, речь идет, как упоминалось

⁹⁴ Ривош Я.Н. Указ. соч. - С. 204.

⁹⁵ Люстрин – шерстяная или полушерстяная (т.е. с добавлением другого волокна, например, хлопка) ткань с глянцевой блестящей поверхностью, которая образуется в результате специальной обработки уже готового материала. Лучшие сорта люстрина используются для женской одежды, а более грубые идут на мужские пиджаки и пальто (Кирсанова Р.М. Указ. соч. – С. 140).

⁹⁶ Ривош Я.Н. Указ. соч. – С. 198.

⁹⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1980. - Т. 4. – С. 180.

ранее, об одежде синего цвета. Нашитые пуговицы на «сибирки» были схожи с сюртуком, но в отличии от него, были в качестве декора. Сзади «сибирка» была собрана, как поддевка. По бокам имела плоские складки, как на сюртуке две пуговицы.

Мелких служащих и приказчиков на городских улицах можно было встретить в шевроновых сапогах с лаковыми голенищами «под колено», в суконных брюках с напуском и в картузе с лаковым козырьком. Среди молодого поколения горожан пользовались популярностью клетчатые и полосатые брюки – более светлых расцветок, чем сюртук или поддевка. Встречались также штаны – шаровары, сшитые из плиса⁹⁸ с небольшим ворсом. Не всем горожанам было свойственно облачаться в плисовые шаровары, в основном данный тип одежды был характерен для молодых щеголей из купцов и приказчиков. *«Барин одет был живописно: с отложным широким воротником рубашка, в черном коротком, плотно застегнутом пиджаке без талии и панталонах – шароварах к сапогам уже. На груди болталось золотое пенсне на широкой ленте»*, такое живописное описание купца приводит П.Д. Боборыкин⁹⁹.

Рубашки носили и косоворотки, и так называемые «фантазии» с крахмальной манишкой и манжетами. Но более состоятельные старались подражать костюму, который был принят в буржуазно-чиновничьей среде: носили тройку с брюками «на выпуск», галстук, шляпу – котелок, штиблеты. Часто костюм мог дополняться тростью, как модное европейское веянье¹⁰⁰.

К концу XIX в. в моду начали входить пиджаки. Купечество предпочитало пиджаки двубортные, с застежкой на три или четыре, а то и пять пуговиц иногда по борту, с глухим вырезом, напоминающие бушлат. Цвета пид-

⁹⁸ Плис – сорт бархата на хлопчатобумажной основе.

⁹⁹ Боборыкин П.Д. Указ. соч. – С. 265.

¹⁰⁰ Кретон – хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения из предварительно окрашенной пряжи, что позволяло получить цветные геометрические орнаменты в виде полос и клеток. Название ткани «кретон» - производное от названия первоначального центра производства – Creton во Франции. (Кирсанова Р.М. Указ. соч. – С. 128.).

жаков были преимущественно темные, черные или темно-синие, шились они из сукна. Брюки к такому пиджаку подбирались в цвет и изготавливались из такой же ткани что и сам пиджак.

Главным составляющим купеческой верхней одежды было пальто, шилась оно из драпа¹⁰¹ или сукна, в основном как и пиджак, темно-синего или черного цвета. Покрой пальто был двубортный и застегивался на пять-шесть пуговиц по борту и с отложным воротом, который мог покрываться бархатом¹⁰².

Многие купцы-щеголи носили долгополые грузные шубы. Воротники могли быть меховые, богатые купцы отделявали свои шубы бобровым, лисьим и другими мехами, все зависело от достатка. Верх шубы был из кастора¹⁰³. Опираясь на изобразительные источники, мы видим, что цвет ткани для изготовления шуб была, как и для пальто и сюртука, черного или темно-синего цвета. В.В. Коровин и А.В. Хмелевский пишут, что шубы часто изготавливались и из сукна¹⁰⁴.

Головные уборы были разнообразны, пользовались популярностью в холодное время года бобровые шапки круглой формы с бархатным донышком. Реже можно было встретить круглые шапки из лисьего меха, их носили главным образом в провинциальных городах и не очень богатое купечество¹⁰⁵.

---

¹⁰¹ Драп – плотное тяжелое двойное сукно как из чистшерстяной пряжи, так и с утком из хлопчатобумажных нитей. Тяжелое сукно из двойной основы использовались только для изготовления верхней мужской и женской одежды. Так же, как и другие сорта сукна, драп подвергался ворсованию. В русском языке драп означал тяжелое двойное сукно, а более легкие ткани, называли русским словом сукно. (Кирсанова Р.М. Указ. соч. – С. 80).

¹⁰² Ильяхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революций. – М., 2007. – С. 89.

¹⁰³ Кастор – (от греч. *kastor* – бобр) плотное тонкое сукно с ворсом на изнаночной стороне, изготавливаемое из пряжи с добавлением бобрового или козьего пуха. (Кирсанова Р.М. Указ. соч. – С. 107)

¹⁰⁴ Коровин В.В., Хмелевский А.В. Указ. соч. – С. 121.

¹⁰⁵ Воронов Н.В. Очерки истории отечественного дизайна. – М., 1997. – С. 114.

Сапоги выделялись своим многообразием, одними из модных являлись сапоги с «гамбургским передником», они имели лаковое голенище и матовые головки. Купеческие сапоги были сделаны в форме гармошки, то есть имели множество складок. Пожилые купцы как правило носили сапоги практически без каблука. В.В. Коровин и А.В. Хмелевский¹⁰⁶ в своей работе пишут, что чаще всего купеческие сапоги были на довольно высоком каблуке, небольшие по площади основания, и имели каблук с характерной выемкой сзади, что делало их немного схожими с дамскими каблуками. Данный вид каблука, как отмечают исследователи, за сходство с рюмкой прозвался «в рюмку».

Следует также заметить, что к концу века в моду входят ботинки, и купцы начинают не заправлять брюки, а носить их на выпуск. В сырую и дождливую погоду на сапоги или ботинки надевали глубокие галоши, практически прикрывающие головку сапог. Распространены были высокие резиновые сапоги, и кожаные ботинки¹⁰⁷.

Ряд исследователей в своих работах подчеркивают, что в первые десятилетия XX в. на смену консервативно настроенному купечеству приходит целиком европеизированное поколение. «Новые купцы» стали носить брюки на выпуск, ходить в модных жилетах, рубашках и галстуках. Нововведения коснулись не только одежды, но и образа в целом, в обиход вошли полудлинные стрижки, борода переставала быть как таковой отличительной особенностью купеческого сословия, так как была перенята мужчинами практически всех сословий¹⁰⁸.

Различия в одежде, про слеживающиеся между поколениями в купеческой среде начиная с 1906 г. активно идут по пути сглаживания, а к 1917 г. полностью исчезают. На замену общепринятым длиннополым сюртукам и

---

¹⁰⁶ Коровин В.В., Хмелевский А.В. Указ. соч. – С.122.

¹⁰⁷ Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний. – СПб. 1917. – С. 98.

¹⁰⁸ Андреев А.А. Москва. Купечество. Торговля. XV – начало XX века. - М., 2007. – С. 114.

кафтанам приходят модные европейские пиджаки, фраки, укороченные сюртуки¹⁰⁹.

Как отмечает ряд исследователей, в купеческой среде сохранилось осмотнительное отношение к модным тенденциям. Малообеспеченное купечество не могло себе позволить расточительное следование моде, и продолжало носить платье, содержащее в себе заимствования из мещанского, традиционно купеческого платья, отчасти деревенского, но не модное, и, если и перенимало, то лишь не значительные элементы по своему достатку.

Стоит отметить, что по мере того как традиционные формы купеческого костюма исчезли из купеческой среды, они находили применения в среде русской интеллигенции.

В результате анализа работ двух крупных исследователей Л.В. Кошман¹¹⁰ и П.А. Зайончковского¹¹¹ установлено, что в начале XX в. новое поколение мелких промышленников, торговцев, бывших выходцев из крестьян мещан, ремесленников пополняли купеческие ряды. У А.В. Хмелевского мы находим, что в уже сформировавшейся купеческой среде шли процессы перехода из одного купеческого слоя в другой, связанные с обогащением или разорением представителей этого сословия, а также выход из купечества образованной молодежи¹¹². Все это не могло не сказаться на внешнем виде купечества.

Купцы, будучи деловыми и образованными, к этому времени, людьми избирательно принимали дворянские культурные формы. Для многих из них неприемлемы были расточительство, праздный образ жизни и прочие характерные черты помещичьего образа жизни, свойственные людям дворянской

---

¹⁰⁹ Руан К. От кафтана к деловому костюму: семиотика русской купеческой одежды // Купеческая Москва: Образы ушедшей русской буржуазии. – М., 2007. – С. 32.

¹¹⁰ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. – М., 2008. – С. 124.

¹¹¹ Зайончковский П.А. Указ. соч. – С. 35.

¹¹² Хмелевский А.В. Указ. соч. – С. 24.

культуры. Именно такое восприятие дворянской культуры, вероятно, могло бы сформировать самостоятельную «третьесословную» культуру, по своей ценности не уступающую дворянской, но с теми элементами, которые были характерны преимущественно для представителей «третьего сословия» - расчетливость, бережливость¹¹³.

В условиях российской действительности второй пол. XIX – нач. XX вв. этот процесс оказался незавершенным. Приобщение купечества к высшим формам культуры оказалось возможным только в форме копирования образов, ценностей и принципов дворянской культуры. Это явление представляется общим для всех людей, стремящихся из низшего слоя в более высокий. Известно, что овладение подлинным вкусом более высокого социального слоя сопряжено с большими трудностями и наиболее ярким показателем этого стало стремление к усвоению внешних форм культуры (одежда, манера поведения, язык, жилище и т.д.). Именно с дворянской культурой купец связывал повышение своего социального статуса, что непосредственно сказывалось и на внешнем облике¹¹⁴.

Трансформация женской одежды на рубеже XIX – XX вв. была более сложной по сравнению с видоизменениями в мужском костюме.

Распространенным вариантом в начале XX в., устроившим многих работниц, служащих женщин или домохозяек, оказался комплект из юбки и блузы (*См.: приложение 9. Рис.2*). Таким образом, к постепенному освобождению от модных, но отягощающих движения излишеств, вела общая тенденция развития городского костюма¹¹⁵.

---

¹¹³ Коровин В.В., Хмелевский А.В. Изменение внешнего облика Россиян в начале XX века. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. № 2. – С. 82.

¹¹⁴ Авдеева К.А. Старинная русская одежда, изменения в ней и моды нового времени // Отечественные записки. – 1853. – Т. 6. – С. 180.

¹¹⁵ Пушкарева Н.Л. «Во всех ты, душенька, нарядах хороша». - Режим доступа: http://afield.org.ua/mod3/mod82_1.phtml (дата обращения 26.05.2017)

Е.В. Киреева¹¹⁶, в своей работе «История костюма» дает объяснение происходившей трансформации в женском гардеробе. По ее мнению, на форму женской одежды, повлиял ряд факторов, главный из которых, это стремление женщин к независимости. Женщины начинали бороться за свои гражданские права, в том числе за право на образование. Все больше в начале XX в. появляются женщины врачи и учителя. Что приводит к возникновению потребности в более удобных и подходящих, для профессии, костюмах. Еще одна из причин утилитарности одежды заключается в активном занятии спортом¹¹⁷.

В первые десятилетия XX в. на территории Курской губернии, произошли изменения в общественной жизни, толчком к данным изменениям послужило увеличение образованной части населения губернии. Все большее число горожанок, получив образование и профессию, вовлекаются в общественную и трудовую жизнь губернии. Появляется необходимость иметь классический, деловой гардероб, что привело к потребности в изготовлении практичной одежды. С этого периода костюм трудящихся женщин становится неотъемлемой частью гардероба. Первоначально он назывался «тальер», или «портной», в его состав входила юбка и жакет, изготовленные из ткани темных оттенков. Материалами для изготовления таких костюмов служили - сукно, шерсть, драп (в начале XX в. к ним присоединился еще один элемент - блузка, сшитая из светлых легких материй. Блузку зачастую отделявали вышивкой или кружевами)¹¹⁸. Такой вид костюма, как мы уже отмечали ранее, стали буквально «униформой» российских работниц и курсисток конца XIX – начала XX вв. Этот вид женской одежды стал неизменным прототипом образовавшегося немного позже костюма, именуемого «английским». Помимо

---

¹¹⁶ Киреева Е.В. История костюма. Европейские костюмы от античности до XX века. – М. 1970. – С. 135.

¹¹⁷ Киреева Е.В. Там же. - С. 210.

¹¹⁸ Петров Л.В. Мода как общественное явление. – Л., 1974. – 168 с.

костюмов, типовой одеждой российских работниц прошлого столетия были сарафаны с кофтами, сшитыми из одинаковой ткани, такой наряд получил в народе название «парочки», по количеству составных деталей, а также ситцевые платья с прилегающим лифом и соборенной юбкой.

Еще одним фактором, повлиявшим на распространение более удобной и утилитарной одежды, было уменьшение стоимости материала, крой становится менее сложным, количество деталей сокращалось. Вместо дорогого китового уса стали использовать пластмассовые вставки. Анилиновые красители позволяли выглядеть одежде ярко даже осенью и зимой, а российские хлопчатобумажные ткани давали возможность шить одежду недорогую и нарядную¹¹⁹.

Журнал мод, предлагал фасоны дорогих пальто и платьев, но в то же время отмечалось, что *«фасон этот может быть скопирован из сукна или шерстяной материи по вкусу (вместо предложенного дорогого атласа), заменить соболь, более дешевыми и доступными мехами»*¹²⁰. Поиски недорогого меха привели к созданию искусственных мехов, стилистически сделанных под натуральный.

Р.М. Кирсанова, исследовательница костюма и русского быта, в своей работе пишет, что создание универсальной одежды для женщин облегчало еще одно обстоятельство. Модели, предлагаемые в нач. XX в., могли брать горожанки любого возраста и с любым типом фигуры. Этому отчасти способствовал новый томный силуэт перетекающей капли, свойственной новому стилю – модерн, подчеркнутый струящейся фактурой материала¹²¹.

Сочетание яркости выражения и низкой рыночной стоимости делало такую одежду популярной в городе. И она же являлась носителем тенденции, когда традиции одной группы напластовывались на внешние атрибуты дру-

¹¹⁹ Захаржевская Р.В. История костюма... – С. 175.

¹²⁰ Пушкарева Н.Л. «Обморок лягушки» и «бараний окорок» // Родина. – М., 1995. № 10. – С. 84.

¹²¹ Кирсанова Р.М. Русский костюм и быт XVIII – XIX веков. – М., 2002. – С. 26.

гой. Например, для шитья сарафана могли использовать ткань фабричного производства, но в покрое платья сохранялись традиции крестьянского шитья.

Наглядным примером смешения городского и деревенского платья, являлась будничная одежда рабочих, недавних выходцев из крестьян. Сочетание могло быть и обратным: из домотканого материала шили юбку городского фасона.

Такой процесс замены патриархальных типов одежды более современными запечатлен на фотографиях. Мы видим, что мужчины одеты как в традиционные крестьянские полушубки и тулупы, так и в высокие сапоги с галошами; как в картузы, так и в шляпы¹²².

Все чаще предметы туалета покупались в магазинах готового платья. Зачастую одежда была сшита вручную, но по стандартным образцам. Ее, как правило, приобретали состоятельные горожанки, стремящиеся следовать европейской моде - английской и французской.

Для пошива своей одежды женщины – работницы, в основном пользовались готовыми выкройками. Конечно же, они заметно упрощали крой и внешний вид, пере моделировали в соответствии с материальным положением. Портнихи могли использовать детали, характерные по крою деревенских рубаш.

Одной из обсуждаемых и важных тем в любой период была тема бюджета гардероба. Рекомендовалось сделать его не очень затратным. Так из воспоминаний современников мы видим, что *«остается еще огромная категория женщин среднего класса, которые из-за неумения одеваться заставляют своих мужей делать долги... и в конце концов все же оказываются безвкусно одетыми»*¹²³.

---

¹²² История провинциальной фотографии конца XIX – начала XX веков. - Режим доступа: http://bf-gallery.ru/history_photo/ (дата обращения 29.05.2017).

¹²³ Дамский мир. – СПб., 1912. № 1. – С. 31.

Такая заметка фиксировала противоречия любого переходного периода: наличие прямо противоположных тенденций, массовое производство дает типовой набор товаров, но не всегда позволяет сохранить индивидуальные особенности каждого и не дает автоматического умения тратить деньги.

Возможность примерять «чужое» платье вынуждала отчасти проживать «другую» жизнь, словно на сцене. Как и положено, весь это маскарад происходил в большей мере на улицах города. Улицу не минует никто: ни чиновник, ни барин, ни различные работники. Улица – место, где каждый открыт на обозрение всем. Тиражировался, однако, больше всего аристократический идеал богатства и респектабельности, нежели мещанская скромность и простота расчетливости.

Журналы особенно в провинциальных городах, играли значительную роль в формировании потребностей в одежде, и были рассчитаны на людей, занимавших высокое социальное положение. По советам журналов идеальный гардероб горожанок был весьма обширен и включал очень много одежды для различных жизненных ситуаций, вплоть до спортивного платья или платья для работы в саду. Но мало обеспеченные горожанки носили одно и тоже платье для любых жизненных ситуаций, массу тому примеров мы находим в художественной литературе того времени.

В городах к концу XIX в. начинает возрастать число магазинов готового платья, где можно купить также и ткань для индивидуального пошива. Они предлагали широкий выбор модной недорогой одежды машинного производства, примерно одинаковый в различных провинциальных городах. *«В настоящее время новости моды с быстротой молнии распространяются по всему цивилизованному миру, находя себе поклонников среди представителей всех сословий, без различия званий и состояния»*¹²⁴.

Анализируя Курские губернские ведомости, мы сталкиваемся с тем, что практически в каждом номере дается объявление об открытии магазина и

¹²⁴ Хозяйство и мода. – СПб., 1902. - № 46. – 124 с.

о предлагаемом ассортименте товаров. Так, например, в выпуске за 1873 год мы видим объявление в котором говорится, что: *«В магазины Василия Ивановича Пузанова, в Курске, на Московской улице в собственном доме и доме Монтрезор, вновь получено для зимнего сезона из Парижа, Лиона, Берлина, Вены, Санкт-Петербурга, Варшавы и Москвы: бархат, шёлковые, шерстяные и бумажные товары, сукно, драп, трико, пледы, ковры, шали, платки, полотно голландское и ярославское, скатерти столовые от 6-ти персон и до 36-ти голландская и ярославская; скатерти десертные цветные, одеяла атласные, байковые, фланель для дамских платьев и готовые дамские пальто; серебряные, золотые и бриллиантовые вещи, кружева, тюль, ленты, мужская и дамская обувь и большой выбор галантерейного товара»*¹²⁵.

Выпуская готовое платье, тем самым убирается «субъективный элемент» и на рынке появился «штампованный» товар для того, кому одежда подходила по размеру. Массовый товар имел и массового покупателя. Фабрика готового платья обслуживала средний и малосостоятельный класс, который не мог себе позволить сшить индивидуальное платье на заказ¹²⁶.

С одной стороны, эти слои получили возможность выглядеть так же как люди более высокого социального положения. Но, с другой – это обесценивало модные новинки: *«новая мода в высшем обществе теряет там всякое значение, потому, - утверждал популярный журнал, - что «низы» тотчас же присваивают ее себе»*¹²⁷.

Журнал начала прошлого века давал разнообразные советы в области моды. В частности – укоротить юбки, так как они поднимают с тротуаров не только пыль, но и микробы; предлагалось уменьшить негативное воздействие корсетов; обувь должна быть по ноге, с низким каблуком.

¹²⁵ Курские губернские ведомости. 1873, № 1. – С. 5.

¹²⁶ Гулишамбаров С.И. Предметы одеяния в главнейших странах // Известия императорского РГО. – СПб., 1905. - Т. 39. – С. 549.

¹²⁷ Хозяйство и мода. – СПб., 1902. - № 46. – С. 129.

Медики с помощью художников-модельеров пытались донести до модниц более удобные и не наносящие вред здоровью наряды, но изысканностью и красотой они не отличались, и поэтому служанки и работницы стали главными потребителями предписываемых медиками платьев.

Универсальность нового костюма, получившего распространение на рубеже веков, отстаивалась не только с практической и гигиенической точки зрения, но и с эстетической. Внушалось мнение, что от слепого подражания моде выигрывает только один тип красоты. *«К чему скрывать воротником хорошенькую шейку, к чему носить цвет, который не идет к цвету лица? Материя с поперечными складками усиливает впечатление полноты, с продольными – ослабляет его. В тот день когда каждый последует моде, которая будет для него наиболее выгодной, мы встретимся не только с большим разнообразием, но и с лучшим вкусом, от чего только эстетика выиграет»*¹²⁸. Таким образом, мы видим, что автор призывает модниц, не следовать слепому подражанию моде, никому не подражать, а действовать только в соответствии со своими внутренними убеждениями.

Одним из составляющих элегантно наряда являлся головной убор. Любое платье, повседневное, вечернее или бальное, дополнялось и завершалось им (См.: приложение 9. Рис. 2). Судя по фотографическим источникам рубежа XIX – XX вв. разнообразие головных уборов горожанок было удивительным¹²⁹. Как обычные платки, так и береты, тюрбаны, всевозможные чепчики, а также сетки-вуали, украшали головки и молодых девушек, и дам весьма почтенного возраста¹³⁰.

Таким образом, в начале XX в. купечество значительно отличалось своим жизненным укладом от купцов — героев пьес А.Н. Островского. На

¹²⁸ Ренью Ф. Одежда, ее происхождение, законы обуславливающие формы костюма и научная критика их // Хозяйка. – СПб. 1901. - № 5. – С. 123.

¹²⁹ История провинциальной фотографии конца XIX – начала XX вв. – Режим доступа: http://bf-gallery.ru/history_photo/ (дата обращения 29.05.2017).

¹³⁰ Лейбсак-Клейманс А.В. Долгосрочные тенденции моды в контексте социокультурных изменений.: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06. – М., 2013. – С. 110.

смену сапогам бутылкам пришли ботинки, долгополые сюртуки и косоворотки заменились фраками и визитками, часто сшитым за границей, а жены купцов затмевали своими парижскими туалетами и шляпами светских дам.

Все же специфическая купеческая манера одеваться не исчезла совсем и продолжала быть рядом с теми новшествами, но так сказать, на «обочине». Оригинальность купеческого наряда состояла преимущественно не в том, что купечество носило какие-то особенные вещи, которые, кроме них, никто не носил, а в умении их сочетать. Многие составляющие элементы такого наряда были переняты у «высшего света», другие имели крестьянское происхождение, но, конечно, разнились от своих народных образцов качеством и дороговизной.

§ 2. Особенности создания «мещанского стиля» в одежде и представлений о моде на рубеже XIX – XX вв.

В начале XX в. мещанское сословие на территории Курской губернии являлось проводником различных инноваций - культурных и социальных¹³¹.

Во второй половине XIX в проводимые реформы в стране привели к появлению ряда новых профессий: с прокладкой железных дорог возникла потребность в железнодорожных служащих; с развитием фототехники в уездах открываются фотоателье (действующие практически в каждом уезде); появились также почтовые работники и телеграфисты, данные профессии стали энергично осваиваться мещанами.

Начиная с 1877 по 1878 гг. мещане начинают активно пробовать себя в торговом деле, о чем свидетельствуют архивные материалы, где мы видим, что в указанный период было выдано более 50 билетов и свидетельств на

---

¹³¹ Воронов Н.В. Указ. соч. – С. 136.

торговлю и занятие промыслами¹³². Так занятия мещан Курской губернии в своей работе характеризует В.В. Захаров: *«Мещане здесь занимались торговлей, причем не, только в самих, но и за их приделами; скупали у крестьян сельскохозяйственную продукцию, перепродавали им мелкие галантерейные товары»*¹³³.

Не смотря на увеличение к концу XIX в. количества магазинов, все же основной формой торговли продолжали быть ярмарки. Что бы приблизить ярмарку к Московскому рынку, в 1878 году Коренную ярмарку переводят в Курск. Однако в связи с близким расположением с более крупными ярмарками в Полтаве и Харькове и из-за прямого железнодорожного сообщения с главными торговыми центрами торговые обороты Коренной ярмарки к концу века падают¹³⁴.

Развитию почтовой службы, как одного из главных элементов информационного звена, способствовала, под влиянием социальных и экономических процессов, надобность регионов в более тесных и частых контактах между собой. С развитием почтовой службы через систему подписки в будничную жизнь провинциального города стали входить газеты и журналы. Среди выписываемых печатных изданий пользовались популярностью не только «Курские губернские ведомости¹³⁵», но и журналы, посвященные моде. Таким образом, можно сделать вывод, что развитие промышленности, торговли, строительство железных дорог, пролегавших через Курскую губернию,

---

¹³² Государственный архив Курской области (ГАКО). - Ф. 184. - Оп. 1. - Д. 59331. - Л. 91-103.

¹³³ Захаров В.В. Мещанское сословие пореформенной России.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1998. – С. 13.

¹³⁴ Курская губерния в эпоху буржуазных реформ 60-70 - х годов XIX века и в пореформенное время // Курский край в истории Отечества / под ред. Л.С. Полнера. – Курск, 1996, - С. 76.

¹³⁵ Из истории Курского края: сборник документов и материалов. – Воронеж, 1965. – 244 с.

привели к тому, что в структурной деятельности мещан происходят значительные изменения¹³⁶.

Доминирующим видом деятельности мещан являлась розничная торговля¹³⁷. Многие уездные города Курской губернии продолжали быть рынками, имеющими возможность вместить большое количество товаров кустарного производства. Со второй половины XIX в. до начала XX в. количество стабильных торговых заведений в Курской губернии выросло с 1,6 тыс. до 3,3 тыс. Крупными центрами торговли, в основном мелкорозничной, являлись в 1900-х г.: Курск – 994, Белгород – 535, Рыльск – 221 и Старый Оскол – 194. Данные статистических источников, приведенных в работе Т.А. Терещенко, указывают на возросший интерес к ремесленной продукции¹³⁸.

Лидирующее положение к началу XX в. занимали производители одежды и обуви. В городах стали появляться модные портные, которые шили на заказ, имели богатых клиентов. К числу также востребованных профессий относились производители сапог, башмаков, перчаток, шляп и шапок, и модистки. Среди множества вывесок в губернском городе пешеход мог встретить объявление о приеме заказов на шитье платья от «иностранцев из Парижа и Лондона» или «Курского портного».

Общие черты сглаживания городского костюма отразились и на одежде мещанского сословия. В конце XIX – начале XX вв. черная сатиновая косоворотка была повседневной, а в праздники надевали под пиджак белую косоворотку, которая в последствие в период подъема рабочего движения стала его символом¹³⁹. Косоворотку с одним жилетом чаще всего носили дома, в трактире или лавке. В данный период в моду входили часы на толстой це-

---

¹³⁶ Чутчев В.С. Указ. соч. – С. 77.

¹³⁷ Вербина О.Л. Промышленность российской провинции во второй половине XIX – начале XX (на материалах Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Курск, 2005. – С. 117.

¹³⁸ Терещенко А.А. Указ. соч. – С. 216.

¹³⁹ Хорошилова О.А. Указ. соч. – С. 178.

почки, из различных металлов. Каждый уважающий себя купец следовал такой моде.

Исследовательница русского быта М.Н. Шмелева¹⁴⁰ в своей работе отмечает, что распространенной одеждой у купцов и состоятельных мещан была поддевка, ранее не однократно об этом упоминалось. В теплую погоду короткая поддевка, сшитая из тонкого сукна или полубархата, совмещалась с жилетом, шароварами из плиса, заправленными в сапоги и белым галстуком. Сапоги, как и во второй половине XIX в., были в форму «гармошки» с прямым голенищем и имели каблук.

Брюки были довольно таки широкими и назывались шароварами. Шились они из сукна или крепа, и подбирались в цвет к сюртуку. Молодые мещане могли носить брюки в мелкую клеточку или в полоску. Можно было встретить и щеголей в плисовых шароварах с небольшим ворсом¹⁴¹.

Распространенным головным убором мещан в летний сезон были шляпы-канотье, а в зимний период «боярские» шапки и «пирожки», сшитые из меха. Мужчины отдавать предпочтение зимой облачаться в меховые шубы, отделанные сукном (*См.: приложение 10. Рис.1*). На такой шубе основным элементом декора являлся меховой воротник¹⁴².

Несмотря на то, что мещане в основном придерживались «своей моде», в их костюме можно было обнаружить совмещение классического русского платья с отдельными элементами общепринятой моды. По праздникам надевали костюм, состоящий из пиджака, брюк и накрахмаленной манишкой вместо рубашки¹⁴³, вместо манишки по европейский пиджак надевали русскую

¹⁴⁰ Шмелева М.Н. Русская одежда // Русские. – М., 1999. – С. 53.

¹⁴¹ Кирсанова Р.М. Русский костюм и быт XVIII – XIX веков. – М., 2002. – С. 26.

¹⁴² Волобуева Т.О. Эволюция городского костюма как отражение модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX – начала XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2008. – С. 28.

¹⁴³ Манишка – вставка для мужского или женского костюма в виде небольшого нагрудника, видного в вырезе жилета, фрака или дамского платья. Манишки могли быть съемными или пришивались к сорочке или краю выреза платья. Съемные манишки и манжеты получили распространение во второй пол. XIX в. в среде людей среднего

косоворотку на выпуск, или же поддевку или чуйку¹⁴⁴ сверх модного пиджака и т.п.

Такие вкусовые предпочтения не касались парикмахеров, фотографов, конторщиков, модных портных, которые обычно одевались по последним модным традициям и не смешивали в своем образе разностильные наряды.

Писатели конца XIX в. в своих произведениях описывали неаккуратность повседневной одежды провинциальных мещан, пишут о донельзя засаленных картузах, затасканных сюртуках, заношенных до дыр халатах и т.п. Но в праздничный день у мещан было заведено украшать себя как можно лучше. Несмотря на то, что в произведение Г. Успенского описывается не Курская губерния, на наш взгляд является уместным использование описание мещанина в своей работе, т.к. провинциальные города были сходны по своему развитию. Так в «Нравах Растеряевой улицы, Г. Успенский описывает двух мещан, которые собрались пойти на богослужение. *«Оружейник – скупщик, а отчасти и ростовщик надел на себя все, что только отыскал в своем сундуке английского и французского. Не застегнутый сюртук, распахиваемый ветром, открывал вперед пятившуюся манишку и франтовскую жилетку, застегнутую на одну пуговицу. Новый шелковый галстук, из – под которого чуть – чуть показывались кончики воротников, скрипел и издавал какой – то металлический треск¹⁴⁵. Молодой самоварчик так же был одет во все новое. Несмотря на жару, на голове драповый картуз; на плечах, кроме сюртука, драповая же ваточная чуйка с бархатным высоким воротником, шея повязана новым платком, но повязана так, что Кузька не мог сво-*

достатка. У современников они получили название «дешевая роскошь» (такое определение дает М.Н. Мерцалова в своей работе «История костюма». – М., 1972. – С. 150).

¹⁴⁴ Чуйка – суконный кафтан без воротника, горловина которого была срезана таким образом, что на груди образовался V – образный вырез. Полы чуйки заходили одна на другую. По краю ворота, рукавов и пол чуйка обшивалась полоской меха или ткани. Чуйка была распространены в среде купечества и крестьянства как традиционная одежда, разновидность кафтана. (Кирсанова Р.М. Указ. соч. – С. 263).

¹⁴⁵ Успенский Г.И. Нравы Растеряевой улицы. – М., 1987. – С. 117.

бодно повернуть голову и вздохнуть: узкие выростковые¹⁴⁶ сапоги, надетые на шерстяные чулки, и, наконец, глубокие калоши. В обычные дни Кузька ходил в нанковых¹⁴⁷ штанах и распоясанной красной рубашке»¹⁴⁸.

Бывало, что провинциальные модники изобретали свои новые вариации одежды, такие, например, как бархатная поддевка, плисовый пиджак, необычайно яркий шарф и т.п.

Повседневным женским костюмом было ситцевое платье. Состояло оно из широкой юбки и блузки, сшитых из одинаковой ткани (См. приложение 11. Рис.1). Шили и цельнокроеные платья с пришивным лифом. Это вид платья, более новый, особенно быстро прививался у молодых мещанок. Фасоны были разные и со временем изменялись. Но некоторые из них отличались большой стабильностью и существовали в течении длительного времени. Например, в 1890-1900 гг. в женском костюме продолжали быть одним из распространенных костюмов расклешенная юбка и блузка с баской, плотно прилегающей к телу, с широкими рукавами, напоминающими гриб.

Рассматривая выкройки, помещенные в журнал «Мода», можно сделать вывод, что под баской имели в виду просторный жакет, отыскавший своих почитательниц в среде мещанок и купчих, так как он мог заменить собой утепленную просторную кофту, именуемую кацавейкой – элемент традиционного костюма замужней женщины¹⁴⁹.

Широкий слой городского населения в повседневном костюме имел описанные формы наряда, хотя в разных социальных группах мог приобретать свои стилевые особенности. Это, как уже говорилось, происходило в ре-

¹⁴⁶ Выростковые – из тонкой кожи выростка. Выросток – годовалый рогатый скот.

¹⁴⁷ Нанка – грубая плотная хлопчатобумажная ткань. Название ее связано с местом первоначального производства – г. Нанкин в Китае. Название предполагало и цвет ткани – какой – либо оттенок желтого. Вместе с тем в сер. XIX в. нанкой называли плотные хлопчатобумажные ткани других цветов. Нанка была одной из самых дешевых тканей. (Кирсанова Р.М. Указ. соч. – С. 157).

¹⁴⁸ Успенский Г.И. Указ. соч. – С. 120.

¹⁴⁹ Турнюр – специальное приспособление в виде ватной подушечки или конструкции из простеганной и жесткой накрахмаленной ткани для формирования особого силуэта женского костюма. (Кирсанова Р.М. Указ. соч. – С. 235).

зультате определенных отличий в материалах, в украшениях, за счет более или менее последовательного учета запросов моды¹⁵⁰.

В домашнем обиходе, помимо платьев, сшитых близко к существующим модным тенденциям, существовали традиционные кофты с юбками, с кацавейками. Такой наряд представлял собой ваточную свободную кацавейку, покрытую цветным дешевым материалом, зачастую ситцем, и выполнял в повседневных нарядах мещанок, такую же роль как например теплая вязаная кофта в гардеробе современной горожанки. Малообеспеченные старушки, для которых вязаная ткань была весьма дорогой, носили зимой и ваточные юбки.

Каждодневная и праздничная одежда шилась из недорогих и излюбленных тканей, таких как ситец, миткаль¹⁵¹, бумазея, сатин.

Верхние платья в основном сохраняют прежние покрои. Носят кацавейки, салопы¹⁵², тальмы¹⁵³. С верхней одеждой мещанки носили всевозможные платки, шляпы, чепцы. Среди мещанства на рубеже веков продолжала сохраняться привычка к накинутым на плечи большим шалям, и на повседневный и на праздничный наряд¹⁵⁴.

Как и ранее, вещи могли приобретаться с рук, они подвергались пере моделированию, их распарывали, затем перекрашивали, в красильнях или в

¹⁵⁰ Гулишамбаров С.И. Предметы одеяния: готовое платье, белье, обувь, шляпы и проч. Производство и торговля в главнейших странах. – СПб., 1902. – С. 96

¹⁵¹ Миткаль – хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения из довольно толстых нитей. Миткаль ткали из неотбеленной пряжи. Дальнейшая обработка миткаля давала другие ткани. После отбеливания готового материала получался колленкор; после нанесения орнамента – ситец; после окраски – кумач. Из перечисленных тканей миткаль дешевле ситца и кумача, так как для его изготовления не нужны последующие операции – отбеливание, окрашивание, орнамент и т.д. (Кирсанова Р.М. Указ. соч. – С. 149.).

¹⁵² Салоп – верхняя, как правило утепленная ватой или мехом женская одежда с длинной пелериной, с широкими рукавами и без рукавов, в виде накидки. (Кирсанова Р.М. Указ. соч. – С. 202).

¹⁵³ Тальма – в первой половине XIX в. – мужской плащ, а во второй половине XIX в. – дамская безрукавная накидка из кружев или ткани, получившая название по имени своего создателя, французского актера Франсуа Тальма. (Кирсанова Р.М. Указ. соч. – С. 224).

¹⁵⁴ Берман Е.М., Курбатова Е.Д. Русский костюм 1750 – 1917 гг. / под ред. В. Рындина. – М., 1965. – Вып. 4. – С. 36.

домашних условиях, после чего перешивались или перелицовывались, давая тем самым вещи вторую жизнь.

В среде горожан были распространены брошюры, дающие советы как малыми средствами сделать нарядный и модный костюм¹⁵⁵: «Затруднение при переделки чищенных и крашеных юбок», «Практические советы в области домашнего шитья», «Как возвращать черный цвет порывшейся ткани».

Одним из вариантов покупки «модных вещичек» были распродажи по сниженным ценам. На таких распродажах покупатель мог не только купить себе какую-нибудь вещь, но и потерять, так как покупатель часто подвергался карманным кражам и обманам продавцов, зачастую продававших подделку или и вовсе брак. Процесс обмена вещи проходил крайне сложно, поэтому многие покупатели прибегали самостоятельной починке вещей или сдаче ее в ремонт, и в результате купленная вещь на распродаже выходила дороже чем такая же вещь, но без скидки. И в результате этого, отремонтированная или сшитая в кредит или вовсе переделанная одежда становилась буквально личной жизнью хозяина, поэтому относились к вещам в мещанском сословии с трепетом и бережно.

Наряды «с прошлого сезона» доживали свой век в новом качестве; даже сильно изношенную одежду не выбрасывали, а переделывали на коврики, одеяла, заплатки или шили из нее одежду для детей.

Так, старый праздничный наряд из шелковой материи становился домашним платьем, либо из него могли сшить нижнюю юбку, в соответствии с модой на тафтяные¹⁵⁶ разноцветные юбки. Мелкие дефекты по поверхности платья маскировались чехлом из шифона, один из недорогих тканей, грязный

¹⁵⁵ Модный курьер / под ред. Н.П. Аловерт, - СПб., 1906. - № 46. – С. 377.

¹⁵⁶ Тафта – шелковая, а позднее и хлопчатобумажная ткань из очень туго скрученных тканей утка и основы полотняного переплетения. Благодаря тугой закрутке исходных нитей, ткань была жесткой, топорщилась, но при этом оставалась довольно тонкой. Тафта ткалась одноцветной и узорчатой, покрывалась вышивкой. (Кирсанова Р.М. Указ. соч. – С. 225).

подол закрывался воланами и рюшами, при необходимости удлиняли подол, рукава, с помощью складок, оборок, и так платье могло послужить еще сезон. Желание соответствовать моде при скромном бюджете вызвало к жизни большое количество переделок и подделок.

Ремесленники, рабочие, мещане носили козловые сапоги, грубые туфли из кожи на толстом каблуке с носом¹⁵⁷.

Долгий и сложный путь предметов гардероба в большинстве случаев объяснял заметное отставание костюма городского обывателя, иногда до 10-15 лет, от моды высшего сословия.

В результате анализа воспоминаний современников нами было выявлено, что многие городские жители искали дешевые вещи для того, чтобы в дальнейшем пере моделировать их, так на рынке могли оказаться старые или претерпевшие изменения вещи¹⁵⁸.

Преобладание в городской среде мещанского населения наложило отпечаток мещанского культурного стереотипа на интерпретацию западноевропейской моды в городской среде. Этот культурный стереотип, или мещанский вкус, и сформировал особую материальную городскую культуру, частью которой был городской костюм.

§3. Трансформация внешнего вида и образа жизни русской интеллигенции

Значительную роль в развитии социальной и культурной жизни городов Курской губернии играла интеллигенция¹⁵⁹. Вокруг термина «интели-

¹⁵⁷ Кошман Л.В. Указ. соч. – С. 189.

¹⁵⁸ Лазарев Е.Е. Моя жизнь. Воспоминания, статьи, письма, материалы. – Прага, 1935. – С. 111.

¹⁵⁹ Интеллигенция (от лат. *intelligens* - умный, понимающий, знающий, мыслящий) - общественный слой людей, служебное и общественное положение, а также материальная обеспеченность которых обусловлены прежде всего их образованностью или профессиональным опытом, то есть работников умственного труда, людей искусства. В то же время под интеллигенцией сразу стали понимать вообще «разумную, образованную,

генция» до сих пор ведутся споры. Изначально понятие «интеллигент» введенное писателем П.Д. Боборыкиным в 60-е годы, обозначало по мнению автора недоучку, выгнанного из университета и болеющего за народ. В отличие от принятого на Западе понимания термина – как группа людей, профессионально занятых умственно трудом, в России – была идеологической, а непрофессиональной или экономической группировкой, образовавшейся из разных социальных слоев, объединенных идеями общественного характера.

«Интеллигенция», как новый специфический культурный слой, начала активно заявлять о себе во второй половине XIX в. Интеллигенция вовлекала в свои ряды людей из всех слоев общества – родовитых аристократов, провинциальных дворян, купцов, мещан, духовенства, крепостных крестьян и образованных интеллектуалов.

Под руководством прогрессивно настроенной интеллигенции, являющейся на начало XX в. носителем городской культуры, зарождались разнообразные общественные организации, проводилась научно-исследовательская деятельность и др. Собственно, благодаря активной просветительной работе интеллигенции реализовывалось приобщение простых рабочих к достижениям мировой и отечественной культуры. Просвещение народа интеллигенты рассматривали как свой гражданский долг, а не как коммерчески выгодную акцию¹⁶⁰.

Интеллигенция в знак солидарности с простыми людьми, с крестьянами, вводили в свой повседневный гардероб полотняные или ситцевые рубашки, с узеньким поясом, брюки заправляли в сапоги, надевали поддевки и т.д.

С 1861 по 1885 гг., когда была отменена форменная одежда для высших учебных заведений, костюм революционно настроенного студенчества, со-

---

умственно развитую часть жителей» (определение «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля). Социальная характеристика этого социокультурного понятия оставалась расплывчатой, сословные рамки его нечётки.

¹⁶⁰ Колоницкий Б.И. Интеллигент конца XIX – начала XX века: Проблемы идентификации (к постановке вопроса) // Социальная история: ежегодник / отв. ред. Н.Л. Пушкарева – СПб., 2011. - С. 21.

стоял из черной с широкими полями шляпы, блузки или темных цветов косоворотки, под пиджаком, длинные до плеч волосы, усы и борода, очки и пледы на плечах. Данный костюм выражал протест против жесткой дисциплины и запретов николаевского времени, при всем том пледы – символы независимости и свободы помогали также согреться во время холодных зим.

Начиная с середины XIX в., как отмечает, историк Н.Л. Пушкарева¹⁶¹, происходят изменения и в сознании женщин, что не могло не повлиять на внешний вид, многие женщины начинали стремиться к образованию, что являлось проявлением своеобразной борьбой женщин за права и свободы. Облик женщина начинает становиться знаковым посланием и признаком того, что женщины пересмотрели свою роль в культурной и общественной жизни. Такое перевоплощение молодых девушек общество не восприняло. *«Стриженные волосы, отсутствие кринолина и отяжеляющих движения платья, такие женщины производили настоящую сенсацию в публике и приводили в ужас. Такой женщине нельзя было нормально пройти, ее сопровождали презрительные взгляды, насмешки, сопровождающиеся кличкой «нигилистка»¹⁶².*

Одним из важных символов нового течения, эмансипации, охватившего женщин, явилось отвержение ими всех признаков сословной принадлежности. Из источников и воспоминаний мы видим, что девушки стригли коротко волосы, облачались в простую, темных оттенков, одежду, стали носить очки, обували мужские сапоги, из их жизни полностью ушли пышные и нарядные платья. Эти изменения стали внешним выражением ценностей и принципов возникающего нового течения - русской интеллигенции. Их жизненной по-

¹⁶¹ Пушкарева Н.Л. «Во всех ты, душенька, нарядах хороша». - Режим доступа: http://afield.org.ua/mod3/mod82_1.phtml (дата обращения: 26.03.2017).

¹⁶² Панаева (Головачева) А.Я. Воспоминания / Вступ. статья, ред. текста и комм. К. Чуковского. – М., 1956. – С. 46.

зицей было безразличие к материальным ценностям и стремление к равенству полов.

Женщины пытались достичь равенства с мужчиной и преодолеть символичность своего пола, часто заимствуя элементы мужского облика. Заимствую элементы мужского гардероба, женщины пытались сблизиться с «мужским миром» и выражая образованность и независимость. Заимствования проявлялись и в одежде, и в прическах. Пышные локоны сменились короткими стрижками с прямым пробором, неудобные корсеты и кринолины сменились на простые платья, состоящие из узкой юбки и блузы. Одежду прекратили шить из дорогой ткани, они стали примитивнее и утилитарнее.

Из сведений источников мы видим, что курсистки повседневно обычно носили темные строгие платья с белым воротником, состоявшие из юбки до щиколоток, иногда отделанной понизу одним-двумя рядами узкой оборки, и лифа с длинной баской. Они считали совершенно недопустимыми шелковые платья или блузы, заменив их шерстяными, льняными или хлопчатобумажными. Женщины начинают носить мужские свободные куртки, блузки с галстуками, простые в крое юбки и жилеты.

Начиная с середины XIX века в России появляется критическое отношение определенной части общества к слепому подражанию западным обычаям и моде, это явление продолжалось и до начала XX в. Оно охватило широкие круги интеллигенции. Многие интеллигенты, отрицавшие все европейское, широко пропагандировали возврат к допетровской русской одежде. Это бездумное подражательство внешним формам старины породило моду на «русский стиль» в одежде. Элементы «русского стиля» в одежде использовали, и различные круги интеллигенции как средство резко выделиться, подчеркнуть свои отличительные черты¹⁶³.

---

¹⁶³ Плаксина Э.Б., Михайловская Л.А., Попов В.П. История костюма. Стили и направления. – М., 2004. – С. 187.

Так, поэт Л.И. Пальмин в сатирическом стихотворении, «Подражатели», высмеивал увлечение всем западным, писал: *«В костюме, в кушаке, в речах // И в барской сфере, и в лакейской // И даже в самых дураках // Прогресс заметин европейский»*¹⁶⁴.

В противовес устанавливавшемуся европейскому прогрессу появляется официально, как было сказано ранее, поддерживаемое восстановление отечественных традиций. В мужском костюме стали преобладать темные ситцевые или полотняные косоворотки, надеваемые поверх брюк с поясом, холщовые блузы¹⁶⁵. В большинстве своем косоворотки были светлых тонов, но большой популярностью и любовью пользовались красные (кумачевые) косоворотки. Это было не подражательное следование моде, а утверждение новых эстетических принципов костюма: простоты, удобства, скромности. Этими же качествами отличается и женский костюм. В нем значительно упрощены элементы моды, отсутствуют ватные прокладки, турнюр заменен небольшой мягкой драпировкой, бантом или концами подобранной туники.

С течением времени образ «интеллигента» меняется. Он зависит и от уровня образования и от доходов. Но порой многие интеллигенты просто вынуждены были следовать «моде без излишеств», их скромный заработок просто не оставлял им выбора. Зачастую только вера в свою миссию «пионера культуры», приверженность интеллигентской традиции, позволяли переносить бытовые трудности.

Но, несмотря на многие трудности, некоторые представители ряда профессий (учитель, земский врач, земский статист, юрист) соответствовали представлениям об идеальном интеллигенте¹⁶⁶. Так, А.В. Пешехонов, защитник и хранитель интеллигентской традиции, писал: *«что в земском деле ис-*

¹⁶⁴ Пальмин Л.И. «Подражатели». – Режим доступа: http://az.lib.ru/p/palxmin_1_i/text_0030.shtml (дата обращения: 24.03.2018).

¹⁶⁵ Петров Л. В. Мода как общественное явление. – Л. 1974. – 168 с.

¹⁶⁶ Шмелева М.Н. Указ. соч. – С. 53.

кали и находили себе исход лучшие стремления русской интеллигенции...»¹⁶⁷. В самосознании русской интеллигенции большую роль играли идеализированные образы врачей и учителей.

Например, одежда земских учительниц была в целом городской, как в своем исследовании писал И.В. Зубков: *«они носили платья, имели пальто или шубу; традиционный для села головной платок учительницы старались заменять шляпками. Из обуви учительницы располагали валенками, галошами, сапогами и туфлями»*¹⁶⁸. Многие директора учебных заведений издавали указы, о том, как должна выглядеть учительница. Приведем пример такого наставления: *«Учительницы также должны одеваться скромно, без претензий на моду; лифы и юбки гладкие, без модных отделок; шляпки без птиц, цветов и перьев и т.п., так как смешно видеть их в глуши селений, на простой сельской учительнице. Всё это скоро полиняет, сомнётся и повиснет, как старая, линяющая тряпка»*. Из данного назидательного наставления можно сделать вывод, что учительницы часто не довольствовались своим внешним видом, и старались соответствовать требованиям диктуемым модой¹⁶⁹. Но при этом, с точки зрения городской интеллигенции, качество учительской одежды и обуви оставляло желать лучшего.

В целом предпочтения интеллигенции в одежде, можно определить, как скромность и простота, они наблюдались и в костюме мужчин, и в костюме женщин¹⁷⁰.

В отличие от дворян – интеллигентов, одевавшихся в соответствии с достатком, покупали товары за границей, шили на заказ или покупали в дорогих магазинах. А интеллигенция, не имеющая средств одеваться за грани-

¹⁶⁷ Пешехонов А.В. На очередные темы: Материалы для характеристики общественных отношений в России. - СПб., 1904. - С. 320.

¹⁶⁸ Зубков И.В. Повседневность учительниц земских школ (конец XIX – начало XX в.) // Социальная история: ежегодник. 2010 / отв. ред. Н.Л. Пушкарева. – СПб. 2011. – С. 49.

¹⁶⁹ Яблочков М.Т. Русская школа. Наставления директора народных училищ. - Тула, 1895. - С. 71.

¹⁷⁰ Ривош Я.Н. Указ. соч. - С.136.

цей или в элитных магазинах, носили одежду скромную, лишь в самом примитивном виде отражая образцы «высокой» моды. Незатейливость в повседневном наряде интеллигенции объясняется ростом численности разночинцев, сочетавших ремесло с творческой деятельностью. Разночинной интеллигенции были присущи навыки ремонта и самостоятельного изготовления одежды¹⁷¹.

Небольшим по численности оставался слой образованной молодежи. Нельзя не согласиться с мнением Л.В. Кокоревой, что нигилистические взгляды интеллигенции в их повседневном облике выражались в отрицании условностей, свойственных высоко светскому обществу, в стремлении к простоте и удобству, свойственных одежде представителей крестьян, рабочих, ремесленников¹⁷².

Слово «интеллигент» среди учащихся учебных заведений приобретает уничижительное значение и указывало на людей чужого круга.

Так участник «хождения в народ» С.Ф. Ковалик, в своих воспоминаниях отмечала, что: *«интеллигенту все реже и реже приходится прибегать к переодеванию, и, наконец, он стал показываться в народе в европейском костюме»*¹⁷³. Занимательны в этом плане наблюдения Г.Н. Плеханова, который отмечал, что обеспеченные рабочие *«наряжались настоящими франтами»* и *«несравненно лучше, а главное опрятнее, чище нашего брата студента. Каждый из них имел для больших оказаний хорошую черную пару и когда облекался в нее, то выглядел «барином» гораздо больше любого студента... «Интеллигент» любил приодеться по «демократически», рубахи, красных оттенков, или засаленную блузу, а рабочий, которому приелась засаленная блуза, любил, придя домой, одеться в чистое...». Таким своим небрежным*

¹⁷¹ Коровин В.В., Хмелевской А.В. Указ. соч. – С. 79.

¹⁷² Кокорева Л.В. Российская мода в одежде: состояние и тенденции развития.: дис. ... канд. соц. наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 67.

¹⁷³ Ковалик С.Ф. Революционное движение семидесятых годов // Революционеры 1870-х годов. - Л., 1986. – С. 191.

видом интеллигент выражал протест аристократической «хлыщеватости»; а рабочий же наоборот, беспокоился о чистоте и нарядности своего наряда, протестовал против тех условий, благодаря которым он слишком часто вынужден облачаться в грязные лохмотья¹⁷⁴.

Проводя анализ повседневного образа русской интеллигенции можно сделать вывод, что в среде интеллигенции преобладает одежда в «русском стиле», как способ подчеркнуть свои отличительные черты. Женский и мужской костюм теряет свою яркую красочность и богатство декора, идя по пути большой рационализации и утилитарности. Что касаясь облика интеллигентки в отдельности, то стоит отметить, что его значимость, в течение длительного времени эволюционировала от протестной моды к респектабельной интеллектуальной женщины, противопоставляющей свой образ и облику заводской работницы и светской модницы в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что костюм имел, на равнее с бытовым и социально-статусным значением, еще и морально-психологическое значение. Одежда, как и многие другие вещи имели определенное влияние на жизнь человека, с ними связывали воспоминания и другие чувства. Это породило попытки «жизнь» вещам при помощи ремонта и пере моделирования. Опыт длительного хранения вещей, штопки, починки, пере шивание, передача вещей «по наследству» присутствовал практически у всех городских сословий.

Строительство железной дороги способствовало внедрению модных тенденций в гардероб горожан Курской губернии. Но к изменению повседневной одежды горожан привело не только строительство железных дорог, но и иностранное влияние на рубеже XIX – XX вв., которое более подробно мы рассмотрим в следующей главе. Механизмы распространения европей-

---

¹⁷⁴ Плеханов Г.В. Русский рабочий в революционном движении // Революционеры 1870-х годов. - Л., 1986. – С. 260.

ской моды в России в целом, и провинциальных городах в частности, были разнообразны.

Модные формы постепенно перенимались друг у друга разными слоями населения, но каждый из них, заимствуя общий стандарт, интерпретировал его в соответствии со своими возможностями и материальным достатком.

По фотографическим источникам и беллетристической литературе мы можем судить о предпочтениях в одежде как горожан в целом, так и в частности интеллигенции. Сознательный аскетизм в одежде стал отличительной чертой этого слоя. Простота и строгость наблюдались в костюме и мужчин, и женщин. Таким образом, нигилизм интеллигенции в костюме проявился в бойкотировании моды, отрицании светских условностей, в стремлении к простоте и удобству, свойственных одежде рабочих, крестьян, ремесленников.

Знаком хорошего вкуса стали скромность и «простота». Атрибуты щегольства как символы праздности и барства исчезли. Костюм стал простым. Старая одежда еще больше комбинировалась, донашивалась, приспособлялась.

ГЛАВА 3. ПРОЦЕССЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОГО КОСТЮМА ГОРОЖАН КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛ. XIX – НАЧ. XX ВВ.

§1. Влияние экономических и социальных процессов на распространение городского костюма

На рубеже XIX – XX столетия российское общество по-прежнему являлось сословным, несмотря на проводимые правительством реформы. При таком положении каждый человек находился в строгой зависимости от его сословной принадлежности, которая диктовала установленный кодекс поведения, определяла его круг общения, род занятий, внешний образ и внешний вид.

В работе А.В. Хмелевского приводятся статистические данные результатов Всеобщей переписи 1897 г. населения Курской губернии и складывается следующая картина: численность населения губернии составляет около 2371011 человек, из них основная часть населения проживала в Курском (9,4%), Обоянском (7,6%), Грайворонском (7,5%) и Белгородском (7,4%) уездах¹⁷⁵, от общего числа городского населения доля мещан составляет 4,2%.

Пореформенное развитие Курской губернии во многом обуславливалось постройкой железных дорог, связывающих Курскую губернию с крупными городами (Воронежем, Москвой, Харьковом, Киевом). Всего к концу XIX века через губернию проходили 3 железные дороги, грунтовых - 99, из них 27 почтовых и 72 транспортных и 2 шоссейных¹⁷⁶. Железнодорожный транспорт вовлекал в рыночные отношения отдельные местности, ранее слабо связанные с рынком, оказывал позитивное влияние на развитие промыш-

---

¹⁷⁵ Хмелевский А.В. Индустрия моды в повседневной жизни Российской провинции XX века (по материалам Курского края). – Курск, 2016. – С. 36.

¹⁷⁶ Государственный архив Курской области (ГАКО). - Ф. 46. - Оп. 11. - Д. 3. - Л. 1. - Д. 5. - Л. 1.

ленности и рынка, что в свою очередь не могло не оказать влияние на мировую и отечественную моду¹⁷⁷.

Еще одним фактором, оказавшим влияние на повседневный облик горожан, являлось ремесло. Оно было одним из основных видов хозяйственной деятельности мещан. Поскольку посадский люд – прирожденный ремесленник. Именно в городе появились ремесла. В пореформенный период российский провинциальный город при слабо развитом промышленном производстве, в Курской губернии работала одна фабрика – Глушковская суконная, оставался, весьма емким рынком для сбыта продукции местных ремесленников. О бешеном росте спроса на товар кустарного производства в Курской губернии свидетельствуют статистические данные приведенные в работе Д.Ю. Булыгиной: «с 1861 года по 1897 год число ремесленников в губернских городах выросло с 2346 по 10405, то есть на 543,5%. Даже в таких экономически развитых городах, как Курск и Белгород, рост был весьма впечатляющим. В данный период в Курске число занятых в ремесле увеличилось практически в 6 раз (с 739 до 4456), а в Белгороде – более чем в 9,5 раза (с 208 до 1989)»¹⁷⁸.

Исходя из данных «Экономического состояния городских поселений Европейской России в 1861-1862 г.» мы видим, что: на первом месте среди губернских центров Черноземья по числу ремесленных заведений находился Курск (739 заведений или 37,3 %), а по числу ремесленников – Воронеж (2392 человека, или 32,0%)¹⁷⁹. В целом структура размещения ремесленных заведений и их соотношение в различных городах губерний Центрального Черноземья практически не отличались. В центрах с развитой городской

---

¹⁷⁷ Булыгина Д.Ю. Торгово-промышленное предпринимательство мещан в пореформенный период (на материалах Курской губернии) // Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. - №1. - Ч 1. – С. 42.

¹⁷⁸ Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. - Курск, 2003. – С. 152.

¹⁷⁹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг.: Материалы для составления предположений об улучшении общественного управления в городах. - СПб., 1863. - Ч. 1. - Вып. 18. – С. 5.

жизнью были более разнообразные виды ремесел и более высокий уровень их специализации. Всеобщим для губернских городов и уездов Центрального Черноземья являлась ремесленная специализация в области изготовления одежды и обуви. Так, А.А. Терещенко, в своей работе, опираясь на архивный материал, приводит следующие статистические данные: *среди 739 мастеров в Курске работали «71 портной, 63 сапожника, 19 модисток, 22 шляпника, 31 баумачник».* Как можно заметить, значительный удельный вес в ремесленном производстве Курской губернии во второй половине XIX в. принадлежал производству обуви и одежды – 209 заведений (что составляет около 28,3 %). С каждым годом число ремесленников увеличилось, и уже к концу XIX в. насчитывалось 5583 человека (43,8%) занятых производством обуви и одежды¹⁸⁰.

Повсеместно в городах мещане занимаются изготовлением, починкой и ремонтом разных вещей, ежедневно необходимых любому городскому жителю. В первые десятилетия XX в. в Курске действовали ателье, расположенные в дома Рубневской (и имели доход 15 тыс. руб.), Лавровой (45 тыс. руб.), Золотницкого (25 тыс. руб.), Антонова (30 тыс. руб.)¹⁸¹.

Самым распространенным городским ремесленным производством и в конце XIX в. и в начале XX в. оставалось сапожное дело. Курская губерния по количеству изготовленных сапог находилась на первом месте. В значительных количествах сапоги сбывались на Кавказ и на юг Европейской России, а также ремесленники выполняли большие заказы для интендантства через посредничество земства. Как отмечает А.А. Терещенко, сапоги курских ремесленников были сравнительно дешевые их цена составляла от 1,5 рублей и могла доходить до 2,5 рублей за пару. Наибольшего развития сапожное

¹⁸⁰ Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города.... – С. 220.

¹⁸¹ Государственный архив Курской области (ГАКО). - Ф. 143. - Оп. 1. - Д. 115. - С. 76.

производство помимо Курска, приобрело в Рыльске, Белгороде и Короче Курской губернии¹⁸².

Самые известные обувные мастерские в Курске располагались в домах Павлова (доход 7 тыс. руб.), Силина (доход 5 тыс. руб.), Силаева (доход 15 тыс. руб.), Мишича (доход 35 тыс. руб.), Печке (доход 10 тыс. руб.). Помещик Алехин имел 4 ателье с общим доходом 52 тыс. руб.¹⁸³.

Розничная торговля была одним из основных видов деятельности одного из городских сословий – мещан. Мещанской сословие было самым массовым торговым агентом мелкорозничной торговли в губернии. С 1861 года по 1904 гг. количество постоянных торговых заведений в Курской губернии выросло с 1,6 тыс. до 3,3 тыс. К началу XX в. более крупными центрами мелко-розничной торговли стали Курск (994 торговые точки), Белгород (535 торговых точек), Рыльск (221 торговая точка) и Старый Оскол (имел 194 торговые точки), такие данные в своей работе приводит Т.Ю. Булыгины¹⁸⁴.

Как было нами отмечено ранее, строительство железных дорог привело за собой ряд положительных факторов, так, например, в обыденную жизнь горожан Курской губернии начали проникать газеты и журналы. Среди популярных выписываемых изданий были те только центральные газеты, но и журналы, посвященные моде. Примером таких изданий служили как универсальные различные ведомости (Московские, Санкт-Петербургские), так и специализированные – «Моды», «Дамский мир», «Парижские моды для русских читателей». Среди местных изданий большой популярностью пользовались «Курские губернские ведомости»¹⁸⁵, где давались объявления о поступлении новых товаров. А в журналах мод можно было найти не только сведе-

¹⁸² Терещенко А.А. Городское ремесленное производство Центрально-Черноземного края во второй половине XIX в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. История. – Нижневартовск, 2008. - № 1 – С. 4.

¹⁸³ Терещенко А.А. Там же. – С. 98.

¹⁸⁴ Булыгина Д.Ю. Указ. соч. – С. 43.

¹⁸⁵ Из истории Курского края... - С. 99.

нья о последних модных новинках в одежде, но и советы по пошиву и дизайну одежды, выкройки и схемы прилагались.

Таким образом, можно сделать вывод, что пореформенное развитие Курской губернии во многом определялось строительством железных дорог. Железная дорога оказала немаловажное влияние на социальные отношения и экономическое развитие в Курской губернии. Железные дороги соединили между собой регионы обеспечил инновации в технологии производства одежды, способствовал внедрению и развитию модных тенденций в губернии. Немало важным фактором, оказавшим влияние на внешний облик горожан, являлось ремесло, так как в пореформенный период российский провинциальный город при недостаточно развитом промышленном производстве оставался очень емким рынком для продукции местных ремесленников.

§2. Европейское влияние на повседневную одежду провинциальных горожан на рубеже XIX – XX вв.

Механизмы распространения европейской моды в России в целом, и провинциальных городах в частности, были разнообразны: журналы мод; готовая одежда, привезенная из-за границы и продававшаяся на ярмарках и в магазинах; влияние облика и повседневного уклада иностранцев (французов, англичан, немцев), проживавших в русских городах.

Большая часть провинциальных зажиточных слоев мещан, купцов и низших разрядов чиновников, воспринимали весь нами рассматриваемый период европейскую моду как чужую, дворянскую, и весьма избирательно заимствовали что-либо из нее.

К концу XIX в. европейский тип костюма начинает проникать в повседневный гардероб горожан. Такой наряд состоял из двубортного пиджака, брюк и жилета и получил название английского, так как шился из английских

тканей. Костюм-тройка, по числу составных элементов, был нарядным и представительным и считался одеждой делового человека (*См. приложение 11. Рис. 1*). Брюки претерпели изменения, стали более узкие и отличались по цвету от сюртука¹⁸⁶. Жилет был до тали и однобортный, с отложным воротником, часто отличался по цвету и тону от пиджака. С течением времени на рубеже 1880-1890-х гг. в мужском гардеробе появилась так называемая «визитка». Т.О. Волобуева, в своей работе отмечает, что: «это был парадный однобортный костюм с отрезной талией и закругленными полами. Брюки в таком костюме шились из шерстяной ткани в мелкую полоску. Этот костюм стал дневным нарядом для представителей ряда интеллигентных профессий: банковских служащих, врачей, адвокатов¹⁸⁷».

Мужские рубахи были двух видов, традиционно русского (косоворотка) и европейского покроя. Рубашки европейского покроя шились по большей степени из материалов белого цвета. Стоит отметить, что, проанализировав источники, мы пришли к выводу, что практически все представители образованного слоя населения отдавали предпочтение рубашкам европейского покроя. Рубашки европейского покроя были со стоячим или отложным воротом. Уже начиная с 1880-х гг., предпочтение стали отдавать съёмным воротничкам. Для придания формы воротнички обязательно накрахмаливались, мода на их форму могла варьироваться от сезона к сезону и от года к году¹⁸⁸. Начиная со второй половины XIX века в моду входят манишки, которые начали заменять рубашки.

Но не все европейские наряды принимались в российских городах. Особенно это касается верхней одежды, которая должна была учитывать климатические условия страны.

¹⁸⁶ Васильев А.А. Русская мода. 150 лет в фотографиях. – М., 2000. - С. 77-78.

¹⁸⁷ Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII – первой половины XX вв. – М., 1995. - С. 64.

¹⁸⁸ Захаржевская Р.В. Указ. соч. – С. 176.

На рубеже XIX-XX вв. традиционная верхняя одежда начинает вытесняться зимним и демисезонным пальто европейского покроя.

В связи с этим возникает вопрос о наличии и соотношении рационального и чисто подражательного начала в заимствовании западноевропейской моды. Анализируя европейское влияние, можно сделать некое умозаключение о том, что преимущественно происходило усвоение одежды, более подходящей и утилитарной для работы, климатической специфике и собственно городской жизни, и это в особенности примечательно по изменениям, происходившим во второй пол. XIX – нач. XX в. в городском костюме.

Что касается обуви, то сапоги были распространены на всем протяжении рассматриваемого периода и во всех слоях городского населения. Их носили и рабочие, и купцы, и дворяне. Существенное сословное отличие сводилось к качеству их изготовления. Сапоги были универсальной обувью в условиях весенне-осенней грязи и холодной зимы. На рубеже XIX – XX вв. в обиход вошли так называемые «русские сапоги» с лакированными голенищами. Но в пореформенный период у сапог появился соперник – пришедший с Запада, это были ботинки, главным образом высокие¹⁸⁹. Рынок обуви снабжался в основном продукцией массового ремесленного производства.

Видоизменения, происходившие в городской женской одежде во второй пол. XIX – нач. XX вв. представляет собой сложную картину по сравнению с произошедшими изменениями в мужском костюме.

Как отмечает, историк, М.Н. Шмелева¹⁹⁰, переход к новым типам одежды означал включение «в непрерывно сменяемый круговорот моды, подчинявшей себе во много эволюцию костюма»¹⁹¹. В качестве одного из источников распространения новых европейских веяний в моде являются модные

¹⁸⁹ Ривош Я.Н. Указ. соч. – С. 207.

¹⁹⁰ Шмелева М.Н. Указ. соч. – С. 65.

¹⁹¹ Захаржевская Р.В. Указ. соч. – С. 178.

журналы, получившие с начала 1860-х гг. широкое распространение¹⁹². Соблюдение модных советов стало знаковым показателем общественной принадлежности.

В начале 1870-х гг. из Франции пришла новая мода, для состоятельных дам, стали популярны узкие платья с турнюрами, т.е. драпированные пuffed на заднем полотнище юбки, которая заканчивалась шлейфом. Шлейф стал одним из важных формообразующих элементов силуэта. Но с 1880-х гг. все же начинаются движения за преобразование женского наряда в сторону его изменения и избавления от отягощающих излишеств¹⁹³. Так к концу XIX в. вместо цельнокроеных платьев в повседневную моду входят юбки и блузы. Юбки претерпели изменения, и были двух видов – укороченные и удлиненные. Женский костюм в рассматриваемый период состоял из жакета, под которой надевались клетчатые или в полоску юбки, драпированные складками. К концу XIX в. возрождается мода на рукава, называемые в народе «жиго» очень широкие у плеча и узкие ниже локтя (*См. приложение 11. Рис.2*).

В 1889 г. начинается тенденция к упрощению женского костюма, наступил видимый поворот от сложных, зачастую даже слишком вычурных отделок к более спокойным и простым формам. В моду снова вошли прямые юбки, собранные на талии. Правда вычурная отделка все же не исчезает до конца¹⁹⁴.

В 1890-х гг. формируются новые конфигурации одежды для визитов, прогулок и путешествий на основе схемы костюм - тальер, состоящий из жакета, под который надевалась блузка, и прямой по крою юбки. К 1900 г.

¹⁹² Перечень этих журналов см.: Жабрева А.Э. История костюма: Биографический указатель книг и статей на русском языке 1710-2001. – СПб., 2002. – С. 48.

¹⁹³ Волобуева Т.О. Указ. соч. С. – 34.

¹⁹⁴ Модное обозрение // Парижские моды. Приложение к журналу «Нива». - СПб., 1889. - № 1. – С. 8.

данный образ становится первым универсальным костюмом XX в., и становится достоянием женщин почти всех городских сословий¹⁹⁵.

Начавшаяся на Западе женская эмансипация оказала влияние и на российскую молодёжи и на их внешний облик. Эмансипированные женщины стали перенимать из «мужского мира» манжеты на блузках, галстуки, отложные воротники, темных цветов жилеты. Зачастую можно было встретить эмансипированную даму с низко сдвинутой на лоб шляпкой, которая внешне напоминала мужскую ермолку¹⁹⁶.

Как в столичной, так и в провинциальной моде существовали одновременно смешанные костюмные комплексы, в одном наряде могли присутствовать элементы модной европейской одежды, и тут же мы видим явные признаки традиционно русской. Но тем не менее налицо была тенденция вытеснения традиционного костюма и мода на «русский стиль» уже не могла остановить победного шествия костюмов европейского покроя. Свои позиции лишь от части смогли сохранить косоворотки и верхняя меховая одежда. Это вытеснение шло по линии от наиболее обеспеченных социальных групп городского населения к среднеобеспеченным и от последних, уже непосредственно, к рабочему населению.

Исследователи русского повседневного городского костюма уходят от четкого определения времени полной «европеизации» костюма. И это действительно так, порой очень трудно проследить этап смены видов одежды. Когда точно произошло вытеснение одного вида одежды другим, среди историков нет единого мнения, ответ на этот вопрос не могут дать ни журналы мод, ни портреты художников, ни фотографии. В некоторой степени помочь за-

---

¹⁹⁵ Горбачева Л.М. Костюм XX века: от Поля Пуаре до Эммануэля Унгаро. – М., 1996. – С. 10.

¹⁹⁶ Пушкарёва Н.Л. «Во всех ты, душенька, нарядах хорошо». – Режим доступа: http://afield.org.ua/mod3/mod82_1.phtml (дата обращения: 10.03.2018).

полнить хронологические пробелы помогут сведения из мемуаров современников.

Можно лишь предположить, опираясь на комплексный анализ источников, что утверждение европейского костюма в России как многочисленной городской одежды приходится на 1880-е гг. Это примерно на 5 – 6 лет позже, чем завершение формирования мужского и женского гардероба современного типа в Европе¹⁹⁷.

Сам факт утверждения в российском городе костюма европейского покроя указывает на смену сословной ментальности, на общегородской социокультурный менталитет. Как подтверждают этнографы, этот процесс к 1890-м гг. в полной мере завершился не только в столице, но и в провинциальных городах, не исключением стала и Курская губерния.

Как отмечает, один из специалистов моды А.А. Васильев, мода чутко реагирует не только на политические и социальные, но и на технические изменения¹⁹⁸. Под техническими изменениями А.А. Васильев понимает промышленное производство (как отечественное, так и зарубежное), которое способствует наполнению рынков доступными массовыми товарами (ткани, готовые платья, обувь и т.д.), что в свою очередь не может не втягивать все городские слои в модную индустрию. В этом массовом производстве принимали участие как городские мастерские, занимающиеся пошивом одежды, также фабрики, и отдельные села, специализирующиеся на изготовление отдельных видов одежды и обуви¹⁹⁹.

Распространению костюма общеевропейского типа и его национально-русского варианта способствовало удешевление производства и развитие специализированной торговли (вместо домотканых фабричные ткани, магазины и фабрики готового платья, общедоступность журналов мод с образца-

---

¹⁹⁷ Кибалова Л., Гербенова О., Ламарова М. Иллюстрированная энциклопедия моды / пер. с чешского. - Прага, 1986. – С. 281.

¹⁹⁸ Васильев А.А. Указ. соч. - С. 93.

¹⁹⁹ Харузина В.Н. Прошлое. – М., 1999. – С. 300.

ми одежды и рекомендациями по пошиву, появление швейной машинки, облегчающей пошив одежды в домашних условиях.

Динамика женского костюма во 2-ой пол. XIX в. всецело зависела, как отмечает Н.Л. Пушкарева, «от причуд европейской моды»²⁰⁰. Женский костюм вслед за европейской модой менялся по линии унитарности, а мужской костюм, развивавшийся под английским влиянием, можно представить в виде сменной линии, один вид повседневной одежды сменялся другим, иногда переходя от одной социальной группы к другой.

Принятие западноевропейского костюма не сводилось только к моде, оно свидетельствовало, что за ним стоит европеизация «вещной сферы», внешнего облика горожан как части модернизационных процессов, протекавших на рубеже эпох. Соображения идентификации и престижа с принадлежностью к среде горожан стимулировали и мотивировали переход к костюму европейского покроя. Восприятие или наоборот не восприятие костюма европейского покроя определялось ориентацией либо на внесословные общегородские ценности, либо на сословные (купеческие, мещанские, аристократические), либо на узкогрупповые (эмансипированные женщины, студенчество, революционно настроенная молодежь)²⁰¹.

Таким образом, изменения городского костюма отражала в своей системе процесс модернизации пореформенного общества, а именно постепенное распространение не только в дворянско-чиновничьей среде, но и в других городских слоях общеевропейской одежды, переходя от сословной дифференциации одежды к дифференциации, основанной в первую очередь на имущественном или образовательном положении. Изменяется и характер распространения моды на костюм европейского покроя. Если до середины XIX в. она преимущественно вращается внутри социальных общностей со-

---

²⁰⁰ Пушкарева Н.Л. «Обморок лягушки» и «бараний окорок» // Родина. 1995. - № 10. – С. 87.

²⁰¹ Руан К. От кафтана к деловому костюму: семиотика русской купеческой одежды // Купеческая Москва: Образы ушедшей русской буржуазии. – М., 2007. – С. 80.

словного строя (мещане, купечество, дворяне, высший свет), то к концу XIX в. мода распространяется от общности к общности. На рубеже XIX – XX вв. установилось доминирование общеевропейского костюма среди горожан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам. Под воздействием широких перемен в экономике и обществе, ставших результатом Великих реформ 1860-х гг., повседневный облик городского населения претерпевал постепенные изменения в сторону европеизации. Однако анализ исторических источников показывает нам социальную и культурную обусловленность длительного сохранения традиционных элементов костюма городского населения, что было во многом результатом тесной социальной взаимосвязи между городским и сельским населением, преобладанием в среде мещанства выходцев из крестьян, сохранявших традиционно консервативное мышление. Вместе с тем, сами социальные слои горожан не оставались в стороне от модных тенденций, заимствуя элементы стиля, провинциальные горожане трансформировали костюм в соответствии с материальными возможностями и ментальными установками. Те же процессы можно наблюдать и в отношении детской одежды, которой постепенно уделяется всё большее внимание. На протяжении второй половины XIX века детские наряды становятся всё более удобными и практичными. Вместе с тем, сохранилась и тяга к сохранению традиционного облика, отразившаяся в сосуществовании модной детской одежды и детского костюма, имитирующего древнерусскую одежду.

Характерная купеческая манера одеваться не исчезла совсем и продолжала существовать рядом с тем новым, но, так сказать, на обочине. Своеобразие купеческого костюма заключалось главным образом не в том, что купцы носили какие-то необычные, особенные вещи, которых, кроме них, не носил никто, а в сочетании вещей. Некоторые из них были переняты у «высшего света», другие имели крестьянское происхождение, но, конечно, различались от своих народных образцов качеством и ценой.

Преобладание в городской среде мещанского населения наложило отпечаток мещанского культурного стереотипа на толкование западноевропей-

ской моды в городской среде. Этот культурный стереотип, или мещанский вкус, и выработал особую материальную городскую культуру, частью которой был городской повседневный костюм.

По фотографическим источникам и беллетристической литературе мы можем судить о предпочтениях в одежде как горожан в целом, так и в частности интеллигенции. Сознательный аскетизм в одежде стал отличительной чертой этого слоя. Простота и строгость наблюдались в костюме и мужчин, и женщин. Таким образом, нигилизм интеллигенции в костюме проявился в бойкотировании моды, отрицании светских условностей, в стремлении к простоте и удобству, свойственных одежде рабочих, крестьян, ремесленников.

Пореформенное развитие Курской губернии во многом определялось строительством железных дорог. Железная дорога оказала немаловажное влияние на социальные отношения и экономическое развитие губернии. Железные дороги соединили между собой регионы, обеспечили внедрение инновационных технологий в производство одежды, способствовали внедрению и развитию модных тенденций в губернии. Немало важным фактором, оказавшим влияние на внешний облик горожан, являлось ремесло, так как в пореформенный период российский провинциальный город при недостаточно развитом промышленном производстве оставался очень емким рынком для продукции местных ремесленников.

Но к изменению повседневной одежды привело не только строительство железных дорог, но и иностранное влияние на рубеже XIX – XX вв. Механизмы распространения европейской моды в России в целом, и провинциальных городах в частности, были разнообразны: журналы мод; готовая одежда, привезенная из-за границы и продававшаяся на ярмарках и в магазинах; влияние облика и бытового уклада иностранцев (французов, англичан, немцев), проживавших в русских городах.

Трансформирование городского костюма отражало процесс модернизации пореформенного общества, а именно, постепенное распространение не

только в дворянско-чиновничьей среде, но и в других городских слоях общеевропейской одежды, переходя от сословной дифференциации одежды к дифференциации, основанной в первую очередь на имущественном или образовательном положении. Изменяется и характер распространения моды на костюм европейского покроя. Если до середины XIX в. она преимущественно вращается внутри социальных общностей сословного строя (мещане, купечество, дворяне, высший свет), то к концу XIX в. мода распространяется от общности к общности. На рубеже XIX – XX вв. установилось доминирование общеевропейского костюма среди горожан.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Источники

Неопубликованные источники

Государственный архив Курской области (ГАКО)

1. Ф. 143. «Курское губернское податное присутствие и податные инспектора». - Оп. 1. - Д. 115. - С. 76.
2. Ф. 4. «Курский губернский статистический комитет». - Оп. 1. - Д. 28. - Л. 5.
3. Ф. 46. «Акционерное общество Московского – Киево – Воронежской железной дороги» - Оп. 11. - Д. 3, - Л. 1. - Д. 5. - Л. 1.

Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

4. Ф. 30. «Податные инспекторы Белгородского уезда». - Оп. 1. - Д. 1. - Л. 6.

Опубликованные источники

5. Авдеева, К.А. Записки о старом и новом быте / К.А. Авдеева. - СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1842. - 170 с.
6. Авдеева, К.А. Старинная русская одежда, изменения в ней и моды нового времени / К.А. Авдеева // Отечественные записки. - СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1853. – Т.6. - С. 182 -191.
7. Андреева, Е.А. Воспоминания / Е.А. Андреева. - М.: Издательство имени Сабашниковых, 1997. - 559 с.
8. Бунин, И.А. Антоновские яблоки / И.А. Бунин. - М.: Художественная литература, 1966. – 28 с.
9. Бунин, И.А. Степа / И.А. Бунин - М.: Художественная литература, 1966. - 5 с.
10. Бунин, И.А. В поле / И.А. Бунин - М.: Художественная литература, 1966. - 20 с.

11. Боборыкин, П.Д. Китай-горд / П.Д. Боборыкин. - М.: Правда, 1988. - 478 с.
12. Вестник моды: иллюстрированный журнал моды, хозяйства и литературы // под ред. Н.П. Аловерта. - СПб., 1886, - №3. - С. 17 - 33.
13. Детская мода «Задушевного слова» / Товарищество М.О. Вульф. - СПб., 1889. - № 5. - 18 с.
14. Духовская, В.Ф. Из моих воспоминаний / В.Ф. Духовская. - СПб.: Печатня Р. Голике, 1900. - 599 с.
15. Журнал Министерства народного просвещения. - СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1860. - Т.105. - С. 94.
16. Ковалик, С.Ф. Революционное движение семидесятых годов и процесс 193-х / С.Ф. Ковалик. - М.: Изд-во политехноржан, 1928. - 194 с.
17. Курские губернские ведомости. - 1873. - № 1. - Курск. - С. 5.
18. Курский листок объявлений. - 1907. - № 3. - Курск. - 20 с.
19. Лазарев, Е.Е. Моя жизнь. Воспоминания, статьи, письма, материалы / Е.Е. Лазарев. - Прага: Легиография, 1935. - 312 с.
20. Лесков, Н.С. Леди Макбет Мценского уезда / Н.С. Лесков - М.: [б.и.], 1956. - 26 с.
21. Лейкин, Н.А. В его воспоминаниях и переписке / Н.А. Лейкин. - СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1907. - 406 с.
22. Модное обозрение // Парижские моды. Приложение к журналу «Нива». 1889. - № 1. - С. 8.
23. Модный курьер / под ред. Н.П. Аловерта, - СПб.: [б.и.], 1906. - № 46. - С. 377.
24. Островский, А.Н. Замоскворечье в праздник. – Режим доступа: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0553.shtml (дата обращения: 10.03.2018).
25. Островский, А.Н. Гроза / А.Н. Островский. - М.: Детская литература, 1981. - 68 с.

26. О кустарных промыслах Курской губернии / под ред. И.А. Вернера. - Курск: Типография губернского земства, 1885. - 256 с.
27. Пальмин, Л.И. «Подражатели». – Режим доступа: http://az.lib.ru/p/palxmin_1_i/text_0030.shtml (дата обращения: 10.03.2018).
28. Панаева (Головачева), А.Я. Воспоминания / Вступ. статья, ред. текста и комм. К. Чуковского. - М.: Госполитиздат, 1956. – 447 с.
29. Пешехонов, А.В. На очередные темы: Материалы для характеристики общественных отношений в России / А.В. Пешехонов. - СПб.: Изд. ред. журнала «Русское Богатство», 1904 - 434 с.
30. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе. - СПб.: [б.и.], 1860. - Т. 25. №35970. – 930 с.
31. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе. - СПб.: [б.и.], 1834. - Т. 9. №7344 - 565 с.
32. Салтыков-Щедрин, М.Е. Господа Головлевы. // М.Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений в 20-и томах. - М.: [б.и.], 1972. - Т. 13. - 170 с.
33. Хозяйство и мода // Хозяйка. - СПб.: [б.и.], 1902. - № 46. - 124 с.
34. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг.: Материалы для составления предположений об улучшении общественного управления в городах. - СПб., 1863. - Ч. 1. - Вып. 18. Курская губерния. - С. 5.
35. Щукин, П.И. Воспоминания. Из истории меценатства России / П.И. Щукин. - М.: Государственный Исторический музей, 1997. - 318 с.
36. Яблочков, М.Т. Русская школа. Наставления директора народных училищ / М.Т. Яблочков. - Тула: тип. Н.И. Соколова, 1895. - 346 с.

Изобразительные источники

37. История провинциальной фотографии конца XIX - начала XX веков. – Режим доступа: http://bf-gallery.ru/history_photo/ (дата обращения 9.03.2018).
38. Хорошилова, О.А. Костюм и мода Российской империи. Эпоха Александра II и Александра III / О.А. Хорошилова. - М.: Этерна, 2015. - 472 с.

II. Исследования

39. Алешина, Т.С. Посмотри на костюм [Коллекция русского городского костюма XVIII - начала XX веков в Государственном Историческом музее] / Т.С. Алешина, К. М. Серебрякова // Юный художник. - М.: [б.и.], 1995. - № 1. – С. 20-23.
40. Алпатова, И.А. Европейский и русский костюм XIX - нач. XX в. / И.А. Алпатова. - М.: МГУЛ, 2000. - 63 с.
41. Андреев, А.А. Москва. Купечество. Торговля. XV - начало XX века. / А.А. Андреев. - М.: Крафт+, 2007. - 206 с.
42. Анохина, Л.А. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем / Л.А. Анохина, М.Н. Шмелева. - М.: Наука, 1977. - 360 с.
43. Берман, Е.М. Русский костюм 1750 - 1917 гг. / Е.М. Берман, - Е.Д. Курбатов. - М.: Всероссийское Театральное Общество, 1965. - Вып. 4. - 182 с.
44. Бокова, В.М. Честное слово дороже денег. Как воспитывались купеческие дети / В.М. Бокова. - М.: Ломоносов, 2013. – 280 с.
45. Булыгина, Д.Ю. Торгово-промышленное предпринимательство мещан в пореформенный период (на материалах Курской губернии) / Д.Ю. Булыгина // Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. №1. - Ч 1. - С. 41-44.

46. Васильев, А.А. Русская мода. 150 лет в фотографиях / А.А. Васильев. - М.: Слово, 2006. - 448 с.
47. Васильев, А.А. Судьбы моды. / А.А. Васильев. - М.: Альпина нон-фикшн; Глагол, 2013. - 480 с.
48. Васильев, А.А. Этюды о моде и стиле / А.А. Васильев - М.: Альпина нон-фикшн; Глагол, 2013. - 516 с.
49. Вербина, О.Л. Промышленность российской провинции во второй половине XIX - начале XX (на материалах Курской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / О.Л. Вербина. - Курск: [б.и.], 2005. - 189 с.
50. Волобуева, Т.О. Эволюция городского костюма как отражение модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Т.О. Волобуева. - М. : [б.и.], 2008. - 184 с.
51. Волобуева, Т.О. Эволюция городского костюма как отражение модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX в. / Т.О. Волобуева // Отечественная история. - М.: Наука, 2008. № 1. - 34 с.
52. Воронов, Н.В. Очерки истории отечественного дизайна / Н.В. Воронов. - М.: Моск. гос. худож. – пром. ун-т им. С.Г. Строганова, 1997. - 452 с.
53. Гончаров, Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX - начала XX вв. - М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, Координационно-методический центр, 1999. – 243 с.
54. Горбачева, Л.М. Костюм XX века: от Поля Пуаре до Эммануэля Унгаро / Л.М. Горбачева. - М.: Государственный институт театрального искусства, 1996. - 120 с.
55. Гулишамбаров, С.И. Предметы одеяния: готовое платье, белье, обувь, шляпы и проч. Производство и торговля в главнейших странах / С. И. Гулишамбаров. - СПб.: Печатня Р. Голике, 1902. - 108 с.

56. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - М.: Рипол классик, 1980. - Т. 2. - С. 171.
57. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - М.: Рипол классик, 1980. - Т. 4. - С. 180.
58. Духовская, В.Ф. Из моих воспоминаний / В.Ф. Духовская. - СПб.: Печатня Р. Голике, 1917. - 180 с.
59. Жабрева, А.Э. История костюма: Биографический указатель книг и статей на русском языке 1710-2001 / А.Э. Жабрева. - СПб.: Профессия, 2002. - 320 с.
60. Зайончковский, П.А. Справочник по истории дореволюционной России / П.А. Зайончковский. - М.: Книга, 1978. - 341 с.
61. Захаржевская, Р.В. История костюма: От античности до современности / Р.В. Захаржевская. - М.: РИПОЛ классик, 2005. - 496 с.
62. Захаров, В.В. Мещанское сословие пореформенной России // автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.В. Захаров. - М.: [б.и.], 1998. - 16 с.
63. Зеленин, Д.К. Библиографический указатель русской этнографической литературы и внешнем быте народов России. 1700-1910 гг. (Жилище. Одежда. Музыка. Искусство. Хозяйственный быт) / Д.К. Зеленин. - СПб.: Типография А.В. Орлова, 1913. - 733 с.
64. Зубков, И.В. Повседневность учительниц земских школ (конец XIX - начало XX в.) // Социальная история: ежегодник. 2010. - СПб.: Алетейя, 2011. - С. 43-68.
65. Из истории Курского края: сборник документов и материалов. - Воронеж: Центр. - Черн. кн. из-во, 1965. - 244 с.
66. Илинский, П.А. Одежда и чистоплотность / П.А. Илинский. - СПб.: Типография В.А. Тихонова, 1903. - 20 с.
67. Калверт, К. Дети в доме: материальная культура раннего детства, 1600-1900 гг. / К. Калверт. - М.: Новое литературное обозрение, 2009. - 272 с.

68. Кибалова Л. Иллюстрированная энциклопедия моды / Л. Кибалова, О. Гербенова. М. Ламарова. - Прага: Арттия, 1986. – 993 с.
69. Киреева, Е.В. История костюма / Е.В. Киреева - М.: Просвещение, 1970. - 165 с.
70. Кирсанова, Р.М. Розовая ксандарейка и драдедамовый платок: Костюм-вещь и образ в русской литературе XIX в. / Р.М. Кирсанова. - М.: Книга, 1989. - 286 с.
71. Кирсанова, Р.М. Русский костюм и быт XVIII-XIX вв. / Р.М. Кирсанова. - М.: СЛОВО, 2002. - 224 с.
72. Кирсанова, Р.М. Сценический костюм и театральная публика в России XIX в. / Р.М. Кирсанова. - М.: Артист. Режиссер. Театр, 1997. - 384 с.
73. Кирсанова, Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII - первой половины XX вв. / Р.М. Кирсанова. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. - 383 с.: ил.
74. Колоницкий, Б.И. Интеллигент конца XIX - начала XX века: Проблемы идентификации (к постановке вопроса) // Социальная история: ежегодник / отв. ред. Н.Л. Пушкарева – СПб.: [б.и.], 2011. - С. 21.
75. Коровин, В.В. Изменение внешнего облика Россиян в начале XX века / В.В. Коровин, А.В. Хмелевский // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. - 2015. - №2, - С. 77 - 84.
76. Короткова, М.В. Культура повседневности: История костюма / М.В. Короткова. - М.: Владос, 2002. - 304 с.
77. Короткова, М.В. Путешествие в историю русского быта / М.В. Короткова. - М.: Русское слово, 1998. - 256 с.
78. Коршунова, Т.Г. Костюм в России XVIII - начала XX века из собрания Государственного Эрмитажа / Т.Г. Коршунова. - Л.: Художник РСФСР, 1979. - 295 с: ил.
79. Костюм / под ред. Комиссаржевского Ф.Ф. - СПб.: Изд. журн. «Театр и искусство», 1910. - 495 с.

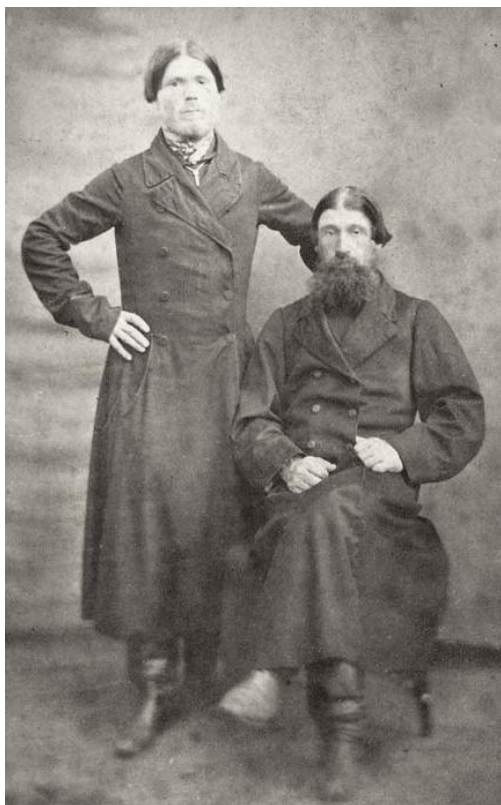
80. Кошман, Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты / Л.В. Кошман. - М.: РОССПЭН, 2008. - 448 с.
81. Курская губерния в эпоху буржуазных реформ 60-70 - х годов XIX века и в пореформенное время // Курский край в истории Отечества / под ред. Л.С. Полнера. - Курск: [б.и.], 1996, - С. 76.
82. Лейбсак-Клейманс, А.В. Долгосрочные тенденции моды в контексте социокультурных изменений: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06. / А.В. Лейбсак-Клейманс. - М. : [б.и.], 2013. - 211 с.
83. Листова, Т.А. Ребёнок в русской семье. Рождение, крещение. 2-я пол. XIX-XX век / Т.А. Листова. - М.: Наука, 1995. - 237 с.
84. Мерцалова, М.Н. Костюм разных времен и народов: в 4 т. / М.Н. Мерцалова. Т.3-4. - М.: Академия моды, 2001. - 576 с.
85. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Б.Н. Миронов. - СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. - Т. 1. - 568 с.
86. Михальский, Е.В. Торгово-промышленный мир России / Е.В. Михальский. - М.: Изд. дом Михальского, 1916. - 289 с.
87. Николас, М.В. Повседневная жизнь провинциального общества начала XX века: дис. ... канд. ист. наук / М.В. Николас. - М.: [б.и.], 2009. - 477 с.
88. Орлов, В.Д. Очерк истории и гигиены женской одежды / В.Д. Орлов. - Казань: Н.Я. Башмаков, 1892. - 84 с.
89. Орлов, П.П. Гигиена и одежда / П.П. Орлов. - СПб.: Типография В.В. Комарова, 1900. - 88 с.
90. Петров, Л.В. Мода как общественное явление / Л.В. Петров. - Л.: Знание, 1974. - 168 с.

91. Плаксина, Э.Б. История костюма. Стили и направления / Э.Б. Плаксина. - М.: Академия, 2004. - 204 с.
92. Приклонский, И.И. Гигиена одежды / И.И. Приклонский. - М.: Комис. по устройству общеобразоват. чтений для фаб.-зав. рабочих г. Москвы, 1910. - 32 с.
93. Пушкарёва, Н.Л. «Во всех ты, душенька, нарядах хорошо». – Режим доступа: http://afield.org.ua/mod3/mod82_1.phtml (дата обращения: 26.03.2018).
94. Пушкарёва, Н.Л. «Обморок лягушки» и «бараний окорок»: История женской одежды за десять веков / Н.Л. Пушкарева // Родина. - М., 1995. - № 10. - С. 81-87.
95. Пушкарёва, Н.Л. Одежда русских женщин XIX - XX века. – Режим доступа: http://afield.org.ua/mod3/mod82_1.phtml (дата обращения: 26.03.2018).
96. Ривош, Я.Н. Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX века / Я.Н. Ривош. - М.: Искусство, 1990. - 304 с.
97. Склярчук, В.И. Архив газеты «Курский листок» / В.И. Склярчук // Культура и интеллигенция Курского края через призму исторического опыта России. - Курск: [б.и.], 2011. - С. 35–40.
98. Сурганова, Г.А. Русский городской женский костюм 1825-1895 гг. XIX в. / Г.А. Сурганова. - М.: [б.и.], 1973. - 198 с.
99. Сыромятникова, И.С. История прически / И.С. Сыромятникова. - М.: Искусство, 1983. - 230 с.
100. Терещенко, А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX - начале XX века / А.А. Терещенко. - Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2003. - 222 с.

101. Терещенко, А.А. Городское ремесленное производство Центрально - Черноземного края во второй половине XIX в. / А.А. Терещенко // Вестник Нижневартковского государственного университета. История. - Нижневартовск: [б.и.], 2008. - № 1 - С. 1-8.
102. Тройницкий, Н.А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. 20. Курская губерния / Н.А. Тройницкий. - СПб.: Изд. Центр. стат. комитета МВД, 1904. - 291 с.
103. Успенский, Г.И. Нравы Растеряевой улицы / Г.И. Успенский. - М.: Гослитиздат, 1987. - 117 с.
104. Харузина, В.Н. Прошлое / В.Н. Харузина. - М.: Новое литературное обозрение, 1999. - 300 с.
105. Хмелевский, А.В. Индустрия моды в повседневной жизни Российской провинции XX века (по материалам Курского края): дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Хмелевский А.В. – Тамбов: [б.и.], 2016. - 231 с.
106. Чутчев, В.С. Мещанское сословие Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. / В.С. Чутчев. - Барнаул: [б.и.], 2004. - 26 с.
107. Шмелева, М.Н. Русская одежда / М.Н. Шмелева // Русские. - М.: [б.и.], 1999. - С. 316 - 353.
108. Шипов, П.Д. Русская одежда / П.Д. Шипов. - СПб.: Типография Н.И. Евстифеева, 1901. - 30 с.

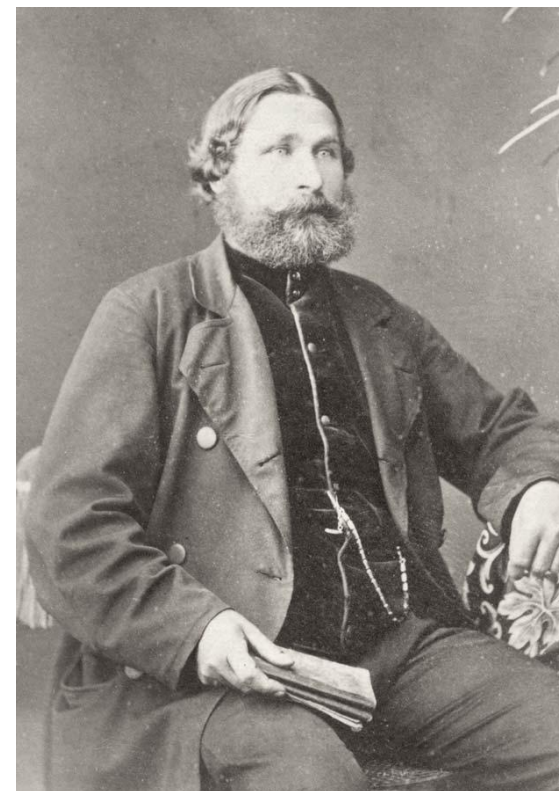
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Рисунок 1.

Купец (сидит) и приказчик в традиционных двубортных сюртуках.
Неизвестное ателье, Россия. Конец 1860 г.
Коллекция А.А. Классена²⁰².

Рисунок 2.

Купец в бархатной поддевке и сюртуке.
Ателье «К Андерсон», Санкт-Петербург.
Начало 1870-х гг.
Архив О.А. Хорошиловой²⁰³

²⁰² Хорошилова О.А. Указ. соч. – С. 177.

²⁰³ Хорошилова О.А.. Указ. соч. – С. 178.

Рисунок 1.

Приказчик в расшитой рубашке, пиджаке и шароварах, заправленных в высокие сапоги Ателье «Г.А. Янсон», Санкт-Петербург, 1880-е гг. Архив О.А. Хорошиловой²⁰⁴.

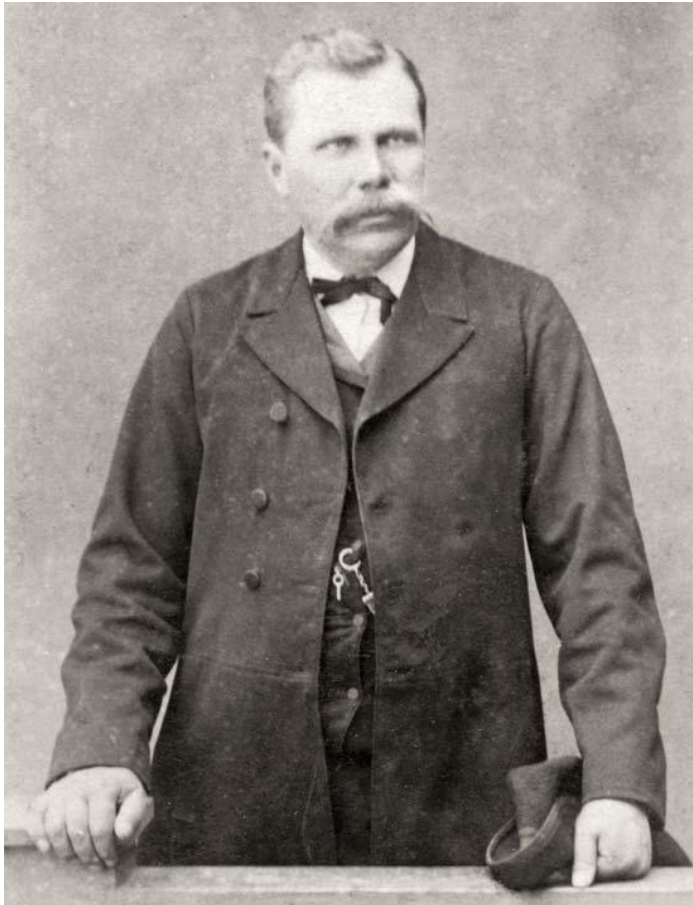

Рисунок 2.

Купец в зимней одежде – шубе, подбитой мехом, и высокой шапке – «боярке». Неизвестное ателье. 1870-е гг. Архив О.А. Хорошиловой²⁰⁵.

²⁰⁴ Хорошилова О.А. Указ. соч. – С. 192.

²⁰⁵ Хорошилова О.А. Там же. - С. 178.

Рисунок 1.

Горожанин в сюртучной тройке.
Ателье «Фотограф М.Г. Молчанов». Конец 1870-х гг.
Архив О.А. Хорошиловой²⁰⁶.

²⁰⁶ Хорошилова О.А. Указ. соч. – С. 341.

²⁰⁷ Хорошилова О.А. Там же. – С. 184.

Рисунок 2.

Купец в мундире 9-го разряда православного духовного ведомства
Святейшего синода. У бедра видна шпага, носившаяся при этом
мундире. Ателье «А. Рымаренко», Курск. 1899-1900 гг.
Коллекция С.Е. Володарского (Харьков)²⁰⁷.

Рисунок 1.

Дородные купчихи в выходных нарядах. Ателье «Фотограф М.Г. Молчанов». Вторая пол. XIX в. Архив О.А. Хорошиловой²⁰⁸.

Рисунок 2.

Горожанин с супругой. Ателье «Фотограф А. Зилотина». Начало 1870-х гг. Архив О.А. Хорошиловой²⁰⁹.

²⁰⁸ Хорошилова О.А. Указ. соч. – С. 189.

²⁰⁹ Хорошилова О.А. Там же. – С. 172.

Рисунок 1.

Мещанин из крестьян позирует в своем лучшем костюме. Ателье «Общедоступная фотография. Вторая половина XIX в. Архив О.А. Хорошиловой²¹⁰.

Рисунок 2.

Женщина с ребенком кон. XIX - нач. XX в. Фотография К.А. Скорупского из фондов МБУК «Белгородская галерея фотоискусства им. В.А. Собровина».

²¹⁰ Хорошилова О.А. Указ. соч. – С. 174.

Рисунок 1.

Журнал Детской моды «Задушевного слова»²¹¹.

Рисунок 2.

Дети кон. XIX - нач. XX в.
Фотография И.П. Борковского из фондов
МБУК «Белгородская галерея фотоискусств
им. В.А. Собровина».

²¹¹ Детская мода «Задушевного слова» / Товарищество М.О. Вульф. - СПб., 1889. - № 5.

Рисунок 1.
 Девочка кон. XIX - нач. XX в.
 Фотография И.П. Борковского из фондов
 МБУК «Белгородская галерея фотоискусств
 им. В.А. Собровина»

Рисунок 2.
 Мальчик кон. XIX - нач. XX в.
 Фотография И.П. Борковского из фондов
 МБУК «Белгородская галерея фотоискусств
 им. В.А. Собровина»

Рисунок 1.
Купцы кон. XIX - нач. XX в.
Фотография К.А. Скорупского из фондов
МБУК «Белгородская галерея фотоискусства
им. В.А. Собровина».

Рисунок 2.
Кон. XIX - нач. XX в.
Фотография И.П. Борковского из фондов
МБУК «Белгородская галерея фотоискусств
им. В.А. Собровина»

Рисунок 1.

Молодая женщина в комплекте из блузы и юбки.

Кон. XIX - нач. XX в.

Фотография И.П. Борковского из фондов
МБУК «Белгородская галерея фотоискусств
им. В.А. Собровина

Рисунок 2.

Молодая девушка в модной шляпе.

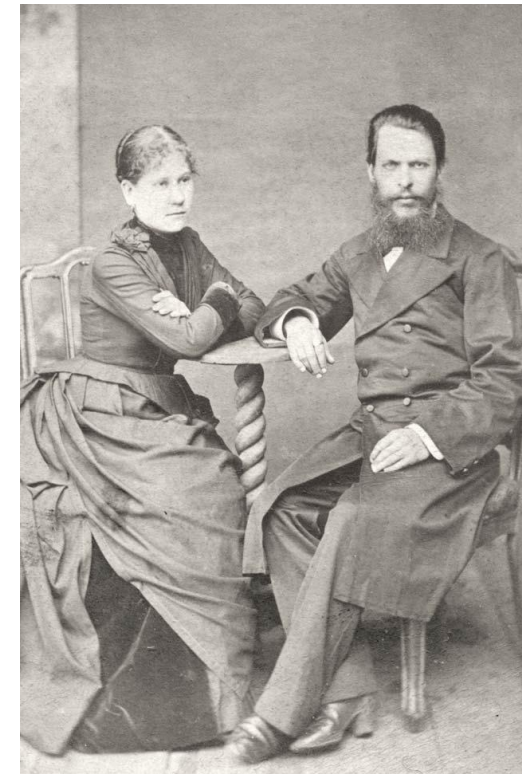
Кон. XIX - нач. XX в.

Фотография Г.В. Сафонцева из фондов
МБУК «Белгородская галерея фотоискусств
им. В.А. Собровина

Рисунок 1

Горожанин в двубортном пальто на вате или меху
с барашковым воротником.
Ателье «Фотография В. Мартынова». Кон. XIX в.
Архив О.А. Хорошиловой²¹².

Рисунок 2

Дама в визитном платье, молодой человек
– в деловой сюртучной тройке.
Неизвестное ателье. начало 1880-х гг.
Архив О.А. Хорошиловой²¹³.

Приложение 11

²¹² Хорошилова О.А. Указ. соч. – С. 179.

²¹³ Хорошилова О.А. Там же. – С. 389.

Рисунок 1

Дама в прогулочном платье позирует с супругом,
одетым в пиджачную тройку.
Неизвестное ателье, Россия. 1870-е гг.
Архив О.А. Хорошиловой²¹⁴.

Рисунок 2

Две дамы в визитных платьях с рукавами «жиго».
Ателье «Ю. Штейнберг». 1894-1896 гг.
Коллекция В.В. Авдеева²¹⁵.

²¹⁴ Хорошилова О.А. Указ. соч. – С. 326.

²¹⁵ Хорошилова О.А. Там же. – С. 393.